

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

СУДЬБЫ ВЕРШИТЕЛЬ

СПУСКОВОЙ КРЮЧОК

Владимир Григорьевич Колычев
Судьбы вершитель,
спусковой крючок
Серия «Колычев. Мастер
криминальной интриги»
Серия «Колычев. Русский шансон»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169584
Судьбы вершитель, спусковой крючок: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-30588-9*

Аннотация

Был у Артема, киллера экстра-класса, напарник Егор, да стал отступником. А из синдиката киллеров просто так не выйти, тут же станешь жертвой. И Артем должен сам убрать его. Но Егор не такой лох, чтобы подставляться под пулю, – ему удалось выжить, оставив противника в уверенности, что он погиб. Артем нашел ему замену – девочку с обочины. Рита – способная ученица, быстро овладела «профессией», но такая работенка не пришлась ей по нраву. Выход один – избавиться от «учителя». И надо же, судьба свела ее с Егором! А у него свой счет к бывшему напарнику. Вот теперь и посмотрим, кто лучше стреляет...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	39
Глава 4	60
Глава 5	82
Глава 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Владимир Колычев

Судьбы вершитель, спусковой крючок

Часть первая

Глава 1

Руки у мамы теплые-претеплые, глаза красивые-прекрасивые, и сама она самая-самая. Она обняла Риту, ласково ей улыбнулась:

«Мы скоро, котенок! Ты только не скучай».

«Не успеет соскучиться, – задорно подмигнул папа. – Мы очень быстро».

Он у Риты самый сильный, самый добрый, самый заботливый. И еще он – сама честность. Если сказал, что вернется с мамой очень быстро, значит, так и будет. Рита не могла ему не верить. Но почему-то на душе так тревожно, что нервы чешутся.

Мама нежно ее поцеловала, вместе с папой села в машину. Сейчас они уедут и очень скоро вернутся. Рита даже не успеет соскучиться. Но почему-то в горле ком, а в глазах слезы.

Машина уже скрылась из вида, а Рита еще долго стояла и махала ей вслед. Но на улице холодно и промозгло, а в доме тепло. Можно поудобней устроиться в кресле-качалке у камина, и пока она согреется, родители уже будут дома. Надо идти домой... Но калитка почему-то заперта на замок, и ворота сплошной стеной – даже зазора между створками нет. Рита стукнула по калитке кулачком раз, другой. Но никто не открывал ей. Только послышался истерично-демонический хохот. Это смеялась над ней тетя Роза. И чем сильнее Рита стучала в калитку, тем громче был смех. А потом вдруг послышался мужской голос:

– Марго, твою мать!

Это был рыжий Ерш, благодетель и сволочь в одном лице. Своими холодными и пустыми как у рыбы глазами он в упор смотрел на Риту, его тонкие губы кривила ядовитая улыбка.

– На работе не спят, – картаво сказал он.

– Так это смотря на какой работе, – хихикнула Тонька. – На нашей – так спят...

Рита поежилась. Резкий переход от кошмарного сна к не менее страшной действительности вызвал озноб. Да еще и на улице холодно. В машине тепло и сидеть можно, а там на своих двоих стоять придется да на студеном ветру коченеть. Курточка у Риты куца, а Ерш еще заставляет короткие юбки носить и дурацкие колготки в крупную сетку, которые совсем не греют ноги. Хорошо, если клиента не долго ждать придется. Тогда и деньги будут, и тепло автомобильной ка-

бины. Такая вот у Риты работа – дальнобойщиков обслуживать, ну и просто водителей, которым приглянется девочка с обочины. Жалуется она на свою жизнь, очень жалуется, но никому нет дела до страданий пятнадцатилетней путаны.

– Ну, тогда спокойной ночи, гы! – ухмыльнулся Ерш. – Пошли, пошли, не задерживаемся. Время – деньги!

Рита вышла из его «девятки», вместе с Тонькой и Ленкой встала у обочины дороги. Холодный ветер, редкие, но хлесткие капли дождя. Не сговариваясь, девочки прижались друг к дружке, чтобы хоть как-то согреться. Но Ершу это не понравилось.

– Вы эти лесбийские игры бросьте! – скривился он. – Товар лицом казать надо!.. Тонька, твою мать, юбку на колени не натягивай, а то я сам тебе на уши ее натяну!

– А холодно если?

– Щас как дам в лоб!

– Шишка будет, товарный вид потеряю.

– Ты мне еще поговори, коз-за!

Ерш не стал бить Тоньку, но только потому, что не хотел озлить ее перед работой. Но ничто не помешает ему накостылять ей, если она не сделает норму. И Рите может достаться. Внешность у нее привлекательная – спрос обычно высокий. План, как правило, она выполняет, но сейчас конец октября, и настроение у мужчин по-осеннему холодное и пасмурное. Осенью не только листья падают...

– Ерш, зима скоро, – дрожащим голосом сказала Рита.

– И что? Шубу тебе норковую купить? – язвительно спросил он.

– Не надо шубу... Ерш, ты обещал это сделать, – напомнила она.

– Что я обещал, то и сделаю. К Новому году. А ты пока работай!

– Ага, работай, пока Снегуркой не стала! – хихикнула Тонька.

– Ты у меня щас Бабой-ягой станешь, если не заткнешься! – прикрикнул на нее Ерш и даже замахнулся.

Но шагнул он в обратную от нее сторону, к своей машине. Там тепло, там музыка, а здесь тоска студеная. Риту тошнило от похотливых мужиков, но сейчас хотелось поскорей попасть в теплую кабину грузовика. Не все дальнбойщики сволочи, сделают *это* за пять минут, а потом целый час разговоры водят. Могут даже бутерброд предложить с горячим чаем из термоса.

Ерш сдал назад, остановил машину.

– Ну не урод! – бросила в его сторону Тонька. – Сам в тепле, а мы в говне! Мог бы тебя здесь оставить, а нас к себе в машину.

– А почему это меня здесь? – возмутилась Ленка.

– Да потому что у тебя товарный вид лучше, – презрительно фыркнула Тонька. – И еще жир греет...

Ленка была толстой и прыщавой, но юбка у нее самая короткая, и каблучки на туфлях высоченные. Еще волосы в ма-

линовый цвет выкрашены да бантики на голове. Завлекающий антураж, как она говорила. Правда, это мало ей помогало. Как правило, ее сажали в машину лишь в том случае, если рядом не было Риты и Тоньки. Ленка завидовала им обеим, а Тонька – только Рите. Правда, подлостей никто никому не делал. Одна у них общая судьба-поганка, все трое на обочине жизни. Как вообще жить, если они друг дружке козни строить начнут?

Тонька достала сигарету, трясущимися руками попыталась прикурить ее от спички, но из-за ветра это ей удалось лишь с пятого раза.

– А ты что, правда думаешь, что Ерш тебе поможет? – с мрачной усмешкой спросила она у Риты.

– Надеюсь.

В этой жизни у нее был смертельный враг. Человек, которого она ненавидела всей своей сущностью. Эта женщина должна была умереть. И только Ерш мог отправить ее на тот свет. Он клятвенно обещал Рите, что сделает это, но небескорыстно. Она должна была немного поработать на него, и тогда он выполнит свое обещание... Это «немного» затянулось на целых полгода. И теперь в жизни у Риты было два человека, которым она желала смерти. Тетя Роза и сам Ерш...

– Если надеешься, значит, не уверена. Ничем он тебе не поможет. Будешь вкалывать на него, пока не околеешь... Зайку бросила хозяйка, без трусов осталась заяка...

– Без трусов, – горько вздохнула Рита.

Она и сама уже поняла, что Ерш не собирается выполнять свое обещание. И надо думать, как выбраться из кабалы, в которую она попала по собственной глупости.

Красивый черный «Мерседес» плавно сошел с дороги, зашуршал колесами по гравийной обочине. Бесшумно опустилось наглухо затемненное стекло.

– Опля! Неужели за нами! – обрадовалась Тонька.

– А что?

Ленка встала в позу: боком к машине, нога отставлена в сторону, бедро напоказ, рука на заднице. Но мужчина за рулем не обращал на нее никакого внимания. Больше всех его заинтересовала Рита, но и на Тоньку он смотрел с вожделием. А Ерш тут как тут, переговорил с клиентом и махнул рукой, приглашая в машину всех своих подопечных. И даже Ленку.

– Повезло вам, девочки, вас до утра берут, – успел шепнуть он.

Рита чуть не расплакалась от обиды. Повезло им... Это ему прежде всего повезло. Он сейчас домой поедет, со всеми деньгами, которые отсчитал ему клиент. Сколько там тысяч, неизвестно, а завтра он сбросит с барского плеча по штуке – и радуйтесь. А если их в сауну куда-нибудь повезут, так и вовсе ничего не заплатит. Хватит, скажет, и тех развлечений, которые выпали на их долю... Сволочь он последняя. Как же Рита его ненавидела!

Она заняла место на заднем сиденье, но клиент с улыбкой

рабовладельца ткнул в нее пальцем и жестом показал, чтобы она перебиралась к нему вперед. Хозяин-барин... Едва только Рита оказалась рядом с ним, как на ее коленку легла его рука. Разумеется, возмущаться она не стала. Да и рука у него теплая... Сам не красавец. Голова как тыква, волосы жидкие, глаза впалые, нос картошкой, в уголках рта белые липкие сгустки. Лишь бы целоваться не полез...

– Куда мы едем? – спросила Рита.

– В баньку. Гулять будем. Шашлык, шампанское...

– Ух ты! – колыхнулась Ленка.

Боковым зрением Рита увидела, как Тонька ткнула ее локтем в бок.

– А сколько вас будет?

– На всех хватит! – хохотнул мужчина.

Его рука соскользнула с коленки на внутреннюю сторону бедра, поползла к Рите под юбку... И в кого же она превратилась, если вынуждена терпеть все это?

Клиент назвался Максимом. У него был дом в подмосковном поселке, туда он и привез девушек. Большой дом, красивый. Высокие деревья, пышные кустарники; двор, вымощенный плиткой; дорожки с бордюром из крупного булыжника... Рита грустно вздохнула, осматриваясь. У ее родителей дом был не хуже, да и к Москве поближе. Но сейчас там жила тетя Роза со своей семьей. А она сама с десяти лет скитается по детским домам. Ей всего пятнадцать лет, а она уже законченная шлюха...

Максим провел девушек в бревенчатую баню в дальнем конце двора. Полуторазэтажная, с большой трапезной; чистая, светлая, приятно пахло дубовыми листьями и смолой сосновых бревен. Все было бы просто здорово, если бы Максим вдруг провалился сквозь землю.

– Раздевайтесь, и в мойку! – распорядился он. – Чтобы добела отмылись!

– А в парилку? – спросила неугомонная Тонька.

– Можно. И в бассейн тоже. Но потом...

В моечной было тесно, да и душевая лейка всего одна – девушкам приходилось жаться друг к дружке. А Максим стоял в дверях и наблюдал за ними. Риту не смущала собственная нагота, но ей не нравилась похотливая муть в его глазах. Как бы он маньяком не оказался...

Зато в парилке было просторно и жарко, как в Африке. И Максим к ним не совался. Рита легла на полок, на живот, вытянулась во весь рост. Тонька провела по ее спине сначала веником, затем рукой:

– Какая у тебя фигурка! Шик!

– А то ты не знала, – завистливо буркнула Ленка.

– Знала. Что ты корова толстая, знала. А Марго у нас телочка...

– Сейчас бычки появятся.

– Эх, бабоньки! – голосом изрядно пожившей женщины протянула Тонька.

А ведь ей всего шестнадцать. Впрочем, она уже столько

на своем веку повидала, что на целую жизнь хватило бы. И как будто с отчаяния она хлестнула Риту веником по спине. Раз, другой... Хорошо...

Потом был бассейн. Небольшой, два на два; вода прохладная, но после парилки самое то... Рита могла бы сказать, что после водных процедур очень захотелось есть. Аппетит действительно волчий. Но дело в том, что кушать ей хотелось с самого утра.

А за столом в трапезной их ждал Максим; в одежде, развалившись на скамье с высокой спинкой. Важный, вальяжный и похотливый. Выбор на столе не самый богатый. Несколько бутылок пива и две тарелки – с хлебом и колбасной нарезкой.

– Налетай, подешевело! – с ухмылкой сказал он и небрежным жестом показал на блюдо.

И когда девушки набросились на еду, добавил:

– Сейчас люди подъедут, будем веселиться...

Он встал, зашел к Рите сзади, прижался к ней низом живота.

– А мы с тобой сейчас пойдем. В бильярд сыграем...

Он повел ее к лестнице на второй этаж. По пути сорвал с нее тунику из простыни.

Максим был так возбужден, что мог взять ее прямо на лестнице, не доходя до бильярдной. Скорей всего, так бы и случилось, если бы ему не помешали. Открылась дверь с улицы, и в сенях появился среднего роста плотно сбитый муж-

чина лет тридцати пяти. Высокий слегка покатый лоб, мощные надбровные дуги, глубоко посаженные глаза, тяжелый подбородок, крепкая, как у борца, шея.

– Макс, гостей чего не принимаешь? – безрадостно и скупо улыбнулся он.

Голос у него густой, глубокий, приятный для женского слуха.

– Артем, братишка! – смущенно протянул Максим. – Извини!

Мужчина, которого назвали Артемом, внимательно, но, как показалось Рите, бесстрастно смотрел на нее.

– Да ладно, вижу, что за причина... Сколько ей лет?

Рита подалась назад, подняла с полу простыню, закуталась в нее.

– А черт его знает!

– Пятнадцать, не больше, – точно определил Артем. – Под статью захотел?

– Шутишь? Я ж ее на дороге подобрал. Она сама во все про все...

– Сама тебя и сдаст.

– Да нет.

– А я говорю, да, – жестко отрезал Артем.

И, приобняв Максима за плечи, пошел с ним в трапезную. В дверях остановился, повернулся к Рите и движением глаз показал на лестницу:

– Ты пока в бильярд поиграй.

Он и выглядел внушительно, и говорил с уверенностью человека, убежденного в своем могуществе. Максим, казалось, не мог его послушаться. Да и Рита вдруг поняла, что попала под власть его сурового мужского обаяния. Он сказал идти наверх, и она пошла, как загипнотизированный кролик, хорошо, что не в пасть к удаву.

В комнате на втором этаже стоял большой бильярдный стол и узкая барная стойка из тяжелого дуба. На полках стеклянного шкафа полный набор – коньяк, виски, ром, шампанское. Лакированная вагонка, картины на стенах, мягкая мебель – все было бы хорошо, если бы здесь не было холодно. Рите захотелось выпить, чтобы забыться и согреться, но она не посмела приблизиться к бару.

Она бы позволила себе откупорить бутылку с дорогим коньяком, если бы ее сюда послал Максим. Он, конечно, небезобидный, мог бы и наказать за своеволие. Рита его боялась, но и к наказаниям она привыкла: сколько раз ей доставалось и от Ерша, и от клиентов. Но в барно-бильярдный зал ее прислал загадочный Артем. Его-то Рита как раз и не боялась. Но и без его позволения прикоснуться к чему-либо не смела. И уж тем более убраться отсюда, из холода в тепло. Сказал он быть здесь, и она будет. Даже если окоченеет...

Но Артема здесь не было. И нечем было подкрепить чары, которыми он завладел Ритой. В конце концов она пришла в себя и осознала, насколько сильно замерзла. Она бы спустилась вниз, в тепло, если бы в бильярдной не появился Артем.

Только он глянул на нее, и она ощутила себя мухой, попавшей в сети к пауку. Он бросил на диван ее одежду:

– Одевайся.

Рита была в курсе, что Максим привез девочек в расчете на всех своих гостей. Поэтому по всем понятиям сейчас она была собственностью Артема. И он мог делать с ней все, что хотел, в пределах, близких к разумным. Он не отвернулся, когда она сняла с себя простыню, и она восприняла это как должное.

Артем принес ей одежду из тепла, поэтому, одевшись, Рита слегка согрелась. Но все равно было холодно. Артем подошел к бару, достал бутылку виски, сорвал с нее пробку, плеснул в бокал на два пальца, подал Рите:

– Пей!

Бокал она осушила в два глотка.

– Еще?

– Да.

Второй «дринк» зажег кровь, Рите стало теплей.

– Закуришь?

Артем достал из кармана куртки пачку «Мальборо», бросил на стол, взглядом показал на нее: дескать, угощайся.

– Спасибо.

Но Рита угостилась своими, гораздо более дешевыми сигаретами. И взглядом показала на бутылку. От третьего бокала она бы не отказалась.

– Тебе правда пятнадцать лет? – сухо спросил Артем.

Казалось, он делал ей одолжение тем, что разговаривал с ней. Но при этом его совершенно не тянуло вниз; ему интересно было здесь, с Ритой, а не там, со своими друзьями.

– Вы угадали, – кивнула она.

Он снова наполнил бокал, и она выпила так легко, как будто вместо виски в нем была вода.

– Куришь, пьешь, как шалава, – жестко, но в то же время без осуждения сказал он.

– А я и есть шалава, – ничуть не обидевшись, сказала она.

– И давно даешь?

– С весны... Весной и почки распускаются, и мужчины...

– Да, но не каждая баба им дает.

– А я даю.

– И тебе не стыдно?

– Очень стыдно.

– Тогда зачем?

– А затем... Слушай, а ты мне нравишься...

Рита любила таких мужчин, как Артем, тех, что вместо *этого* треплются о всяком-разном или даже ведут душещепательные беседы. Чем бы ни тешили себя, лишь бы в ширинку к себе не лезли...

– В каком смысле? – сдержанно улыбнулся он.

– Да во всех... Угости девочку чаем!

Она сама потянулась к виски, но Артем выдернул бутылку из-под носа. И тут же сам наполнил бокалы – ей и себе.

– Ну вот, а то я думала, что ты зашил, – пьяно хихикнула

она.

Всего лишь один колбасный кружочек успела она урвать до того, как Максим потащил ее в кусты второго этажа. Потому и пусто сейчас в желудке, потому и хмель в крови разыгрался.

– Ты так не шути, – охлаждающе посмотрел на нее Артем.

Рита испугалась не очень, но протрезвела, прикусила язык.

– На брудершафт пить не будем, – сказал он.

– Не заслужила? – с горькой усмешкой спросила она.

– Да нет, не в том дело.

– А в чем?

– Кто ты такая, чтобы пить со мной на брудершафт?

– Никто.

– Вот именно.

Он и чокаться с ней не стал. Выпил, занюхав резкий запах рукавом. Рита последовала за ним.

– Сама откуда? – спросил он.

– Из Москвы.

– Родители знают, чем ты занимаешься?

– Нет у меня родителей. Сирота я детдомовская...

– А на панель как попала?

– Да так и попала... Наливай.

– Может, хватит?

– Да ты не бойся, не напьюсь. А если напьюсь, то еще лучше сделаю.

– Что сделаешь?

– Ну, *это*... Или ты потрепаться ко мне пришел?

– Значит, твой детдом находится в Москве? – пропустив ее вопрос мимо ушей, спросил Артем.

– Нет, в Подмосковье. А в Москве я родилась... Нальешь ты или нет?

Он кивнул, соглашаясь, и виски снова с бульканьем наполнило треть бокала. Рита выпила и еще больше запьянела.

– В детдоме как оказалась?

– Да так и оказалась. Родители в автокатастрофе погибли. Обещали скоро вернуться, а приехали из милиции, сказали, что все, нет их больше...

Рита зажгла сигарету, глубоко затянулась.

– Сколько лет тебе было?

– Десять. А что?

– Не похожа ты на детдомовскую.

– На проститутку я похожа...

– Это есть, – кивнул он. – Но это поправимо...

– Что поправимо?

– Проституция не алкоголизм, с ней завязать проще.

Правда, не у всех это получается...

– И у меня не получится.

– Почему?

– Да потому что у меня Ерш есть. Еще та сволочь... Он обещал мне тетку... – Рита запнулась, опомнившись.

– Что он тебе обещал? – въедливо посмотрел на нее Ар-

тем.

– Да с моей теткой разобраться. Тетя Роза, сука и тварь!

– Чем она тебе насолила?

– Да всем! У нас квартира в Москве была и дом за городом. Папа очень хорошо зарабатывал... Она квартиру захапала, дом, а меня в детдом...

– Родная тетка?

– Да.

– Стерва.

– Не то слово...

– Ты хочешь вернуть дом?

– Я хочу вернуть память о родителях.

– Хорошо сказано... Ерш – твой сутенер?

– Да.

– И как он собирался разобраться с твоей теткой?

– Так, чтобы она все вернула!

– А в суд обратиться не думала?

– Шутишь? Да она сама судья! В районном суде заседает.

Сука!.. Знал бы кто, как я ее ненавижу!

Рита схватила бутылку за горлышко, до краев наполнила свой бокал. Она боялась, что Артем помешает ей, но он спокойно наблюдал, как она морщится, глотая виски.

– И как сильно ты ее ненавидишь? – спросил он, когда пустой бокал со звоном опустился на столешницу барной стойки.

– Очень сильно!.. Убила бы тварь!

– Ерш должен был ее убить?

– Да! – спьяну призналась она.

– Но не сделал этого.

– Нет.

– И не сделает, – констатировал он.

– И не сделает, – подтвердила она. И, всполошившись, спросила: – Ты откуда знаешь, что не сделает? Ты от него?

– Нет, я сам по себе... Пока ты будешь работать на своего Ерша, он будет кормить тебя обещаниями.

– А если не буду?

– Тогда он забудет и об обещаниях... В любом случае он не сможет помочь тебе.

– А кто сможет? – пьяно клюнув носом, тяжело ворохнула языком Рита.

– Есть человек.

– Ты?

В ответ Артем рассмеялся. Гортанный смех, не глубокий, но густой. И раздражающий.

– Кто ты такая, чтобы я тебе помогал? – спросил он.

– Кто я такая? Девочка с обочины... Но я не хочу...

Перед глазами все поплыло, ощущения и краски смешались в мутном водовороте, в который затем втянулось и сознание...

Глава 2

Сначала Егор увидел два черных джипа, на скорости через поле несущиеся к трехэтажному особняку на высоком берегу реки. И только затем в наушниках раздался голос напарника:

– Внимание, объект приближается!

Машины были очень далеко. Но Егор мог видеть их без бинокля. От природы у него очень острое зрение. И твердая рука, удерживающая на весу дальнобойную винтовку с оптическим прицелом. Патрон в патроннике, предохранитель снят. Но стрелять еще рано.

Особняк с трех сторон был окружен сосновой рощей. В ее зарослях и скрылись машины. Но скоро они снова появятся в зоне видимости. И все потому, что одной стороной дом выходит на реку. Высокий берег, ширина реки – все это создавало иллюзию безопасности, которой и поддалась служба, охраняющая объект. А ведь по ту сторону реки расположены высокие деревья, с которых просматривается двор особняка. Правда, расстояние большое – почти полкилометра. Но Егор – снайпер очень высокого класса. И винтовка прекрасно пристреляна. Одна беда. Он привык убивать мужчин и никогда еще не покушался на женщин и детей. Но сегодня ему придется изменить своему правилу. Объект – жена очень крупного олигарха, мать двоих детей. Может, сам муж ее заказал или его конкуренты; как бы то ни было, Егор должен был ее

исполнить. Иначе исполняют его самого. У Синдиката руки длинные, найдут везде, даже на Северном полюсе, и тогда уже не спастись... Да и какой смысл рисковать своей жизнью ради женщины, которая фактически обречена. Если Синдикат получил заказ, значит, он обязательно его исполнит; даже сам заказчик, если вдруг захочет повернуть назад, не сможет помешать этому. И если Егор не справится с жертвой, то ее сделает кто-то другой...

Он не мог видеть, как машины заезжают во двор: ворота не попадали в сектор обзора. Зато он хорошо видел, как они остановились возле дома. Из головного джипа вышла средних лет женщина в кремовом костюме. Симпатичная, но уже не молодая. Может, и впрямь стала обузой для богатого мужа... Но как бы то ни было, ее берегут. Правда, охрана слегка расслабилась. Похоже, что крепкие парни в черных костюмах чувствуют себя в безопасности. Система видеонаблюдения, сигнальные мины на подступах к дому, высокий забор под напряжением. Но всю эту мощь очень легко разрушить одним легким нажатием на спусковой крючок. Что Егор и сделал...

Женщина остановилась, будто натолкнулась на невидимую преграду; ноги прогнулись в коленях, и она повалилась вперед, не в силах поднять рефлекторно взметнувшиеся вверх руки. Пуля вошла точно в ушное отверстие. Почерк мастера.

Уникальность ситуации состояла в том, что Егору не сто-

ило опасаться преследования. Пока охрана форсирует реку, утечет много воды. И след киллера простынет...

Егор спокойно слез с дерева, быстро, но неторопливо углубился в лес, избежался от улик, вышел на дорогу, где ждала его машина. За рулем Артем, его друг и персональный шеф. Операция достаточно сложная для того, чтобы проводить ее в одиночку. Артем – руководитель, Егор – исполнитель, а Лева на подхвате. Но Лева уйдет с места сам, а Егора увезет Артем. Все как задумано.

Артем ничего не сказал, лишь вопросительно посмотрел на Егора.

– Все нормально. Даже контрольный не понадобился.

– Снова в ухо? – недовольно спросил Артем.

– Ну да.

– Я же говорил тебе, надо менять стиль. В нашем деле нельзя повторяться.

– Она боком стояла, не смог удержаться.

– Плохо. Очень плохо.

– Виноват, исправлюсь.

Егор знал Артема целых восемь лет. В одном разведбате служили, вместе в Чечню входили, Грозный штурмовали. В девяносто пятом Артем уволился из армии, сказал, что не хочет быть лохом в непонятной войне. Егор поверил ему на слово, потому что хорошо его знал. Артем был отличным командиром и никогда не праздновал труса. А война действительно была никому не нужной, да еще и предательской, в

чем Егор убедился в девяносто шестом году, когда был подписан позорный договор с чеченскими полевыми командирами. Тогда он и сам уволился в запас. Приехал в Москву, впутался в историю, которая могла закончиться для него тюрьмой. И закончилась бы, если бы его не нашел Артем. Он помог Егору выпутаться и еще работу предложил. Сказал, что в Москве существует структура, целью которой является уничтожение криминальных лидеров. Работа противозаконная, но благородная и высокооплачиваемая. Словом, Егор клюнул на эту уловку, но очень скоро убедился, что убивать приходится не только криминальных авторитетов, но и людей, далеких от банальной уголовщины. А сегодня он убил еще и женщину...

– Исправишься, – кивнул Артем. – Обязательно исправишься. Иначе нельзя... Винтовка где, веревки, маскхалат?

– Как где? – удивился Егор. – В схроне, все как положено. Мы же разведчики...

Тайник он оборудовал загодя, в нем и схоронил все, что могло выдать в нем киллера. Оттуда же взял корзину для грибов и брезентовку, которую накинул поверх спортивного костюма.

– Все следы уничтожил?

– Ну, конечно, все...

– И в этом твой почерк...

– Артем, что-то я тебя не пойму. Ты же сам меня учил, как надо отходить...

– Да и мне придется переучиваться. Ничего не будет страшного, если винтовка останется на месте. И веревки с дерева снимать совсем не обязательно... Но об этом мы поговорим позже...

– Ну да, поговорим.

Похоже, Артему не понравилась интонация в голосе Егора.

– Что такое? – Он оторвал взгляд от дороги, тяжело глянул на него.

– Не хочу я больше убивать, – решился Егор.

– Ты не убиваешь, – покачал головой Артем. – Ты всего лишь исполняешь заказ. А убивают те, кто эти заказы делает.

– Это всего лишь слова.

– Не знаю... Скажи, в Чечне ты убивал?

– То совсем другое дело.

– Правильно. В Чечне ты не убивал, там ты исполнял заказ государства...

– Может быть. Но лучше в Чечню, чем здесь...

– Я понимаю, тебе пришлось исполнить женщину, это удар по психике. Но ничего, съездишь в Испанию, отдохнешь, и все наладится.

– Да, съезжу, – кивнул Егор. – Отдохну.

«И не вернусь», – мысленно добавил он.

Синдикат платил за работу хорошие деньги. Хорошие в том смысле, что немаленькие. А так это были очень плохие деньги. Но, как бы то ни было, на заграничном счету скопи-

лась приличная сумма. В любом случае на небольшой домик где-нибудь в испанской глуши хватит...

– О чем задумался? – спросил Артем.

– Да так.

– Где тебе будет лучше, в Испании или в Канаде?.. Я бы выбрал Канаду, там не так жарко, да и к приедем лучше относятся...

– Так давай вместе туда рванем, – предложил Егор.

– Если бы Синдикат разрешил, я бы с удовольствием. А он не разрешит.

– Да и черт с ним.

– Нет, черт пойдет за нами... Где бы ты ни спрятался, тебя везде найдут.

– Да слышал я это, – поморщился Егор.

– Не веришь?

– Мы же с тобой разведчики. Мы даже здесь, в России, спрятаться можем.

– Не о том думаешь, брат. Не от Синдиката надо прятаться, а от преследования. Ты не имеешь полного представления о человеке, чью жену исполнил. Он представляет очень солидную структуру. Нас уже ищут... Но я все предусмотрел. Не только ты схрон приготовил, но и я. Полный комплект. Неделю там проведем...

– Да хоть месяц, не привыкать.

Профессиональные разведчики не вступают в бой; всеми правдами-неправдами они стараются уйти от огневого

столкновения с противником. И, прежде чем выйти на задание, тщательно просчитывают маршруты отхода и по возможности готовят схроны – небольшие, тщательно замаскированные землянки. Если вдруг разведгруппа попадала в окружение, она пряталась в таком убежище, и тогда цена жизни ставилась в прямую зависимость от качества маскировки. Однажды Егору приходилось пережить опасность таким образом. Вместе с Артемом.

– Помнишь, как от Базаева уходили? – спросил он.

– Я все, брат, помню. И от Базаева ушли, и от этих козлов уйдем. Все будет нормально, братишка, поверь мне.

– Если тебе не верить, то кому верить? – улыбнулся Егор.

Машину они бросили в тридцати километрах от места преступления. Дальше пошли пешком, углубляясь в глубь шатурских лесов. Артем двигался впереди, но когда вышли к болотам, его сменил Егор. У него был особый нюх на гиблые топи. И кому сейчас, как не ему, вести за собой своего командира.

Торфяники, вода, чахлые деревья. Впереди топкая трясина.

– Дальше идти нельзя, – покачал головой Егор.

– А мы и не пойдём.

В голосе Артема угадывалась особая, предостерегающе-опасная интонация. Егор вдруг почувствовал, что под ногами колыхнулась трясина – в прямом и переносном смысле. Он резко обернулся и увидел направленный на него писто-

лет.

– Извини, брат.

В глазах у Артема стояли слезы, но взгляд ледяной, космическая пустота в нем. И палец плавно давит на спусковой крючок. Это смерть...

* * *

Ленка изображала мученические страдания.

– Ну не козел, а! Забросил за плечи, раз-два, ну, думаю, все. А нет, через пять минут снова... За час четыре раза. Не человек, а кролик!..

– Так все-таки кто он, козел или кролик? – ухмыльнулась Тонька. И, не дожидаясь уточняющего ответа, сказала: – Съешь лимон, а то улыбка до ушей!

– Да какая там улыбка! – с фальшивым недовольством отмахнулась Ленка.

– Улыбка секстинской секс-бомбы! – развеселилась Тонька. – Надо же, за час четыре раза!.. Ты бы уж до пяти округлила или до десяти...

– Не, ну честно, четыре раза!

– Вот я и говорю, съешь лимон!

Рита слушала разговор и тускло улыбалась. Нехорошо ей. Как и Ленка, она только что вернулась с «задания». Два дальнобойщика за час, хорошо, что в порядке живой очереди, а не сразу. Но душу вымотали...

– Опять двадцать пять! – недовольно поморщилась Тонька, глядя, как на обочину к ним съезжает «КамАЗ» с фургоном.

Но едва машина остановилась, лицо ее разгладилось, рука невольно оправила волосы. Приосанилась, подбоченилась. Но высунувшийся из кабины водитель показал на Риту.

– Повезло тебе, подруга, – пожившись, с кислым видом сказала Тонька. – Хоть согреешься...

Холодно было стоять на пронизывающем ветру. А в кабине тепло. Но Рита полезла туда с видом человека, отправляющегося на каторгу.

Водитель был один, и кабина просторная, лежак у него за спиной. Сделать бы дело по-быстрому, завалиться «за плечи» к этому пропахшему солярккой парню и ехать вдаль по дороге; не важно куда, лишь бы подальше отсюда. Но Ерш их далеко не отпускает. И водителю придется хорошо доплатить, чтобы он позволил взять ее с собой на маршрут. Дешевле оприходовать «живой товар» на месте, не отходя от кассы. Сейчас завезет Риту в лесок неподалеку и...

Так и вышло. Парень не захотел платить двойную цену и завез Риту на поляну за придорожным подлеском.

– Я думал, чем дальше от Москвы, тем страшней и дешевле, – расстегивая пояс на брюках, впопыхах протараторил он.

– А что, дороже? – делая над собой усилие, чтобы не выпрыгнуть из кабины, спросила она.

– Дешевле. Но красивей...

– Ну и увез бы меня отсюда.

– Да нет, у меня жена, дети...

– Со мной тогда зачем?

– Затем.

Он взял Риту за шею, чтобы приклонить ее голову, но в это время к «КамАЗу» подъехал черный джип.

– Не понял! – настороженно протянул водитель. И опасно посмотрел на Риту. – Это что, подстава?

– Не знаю.

Она и сама не понимала, что происходит. Пока не увидела, как из «Чероки» выходит Артем.

Рита не могла не узнать мужчину, с которым напилась в бильярдной комнате пару недель назад. Где вырубилась она тогда, там и проснулась – живая и даже никем не тронутая... Только не совсем понятно, что сейчас Артему здесь нужно.

Он открыл дверцу с ее стороны, властно глянул на нее:

– Выходи!

Голос звучал жестко и требовательно. Рита просто не могла его послушаться. Да и не хотела она оставаться в кабине грузовика.

– Эй, куда? А деньги? – всколыхнулся водитель.

Но Артем так на него посмотрел, что он сжался в комок и покорно затих.

Он посадил ее в свой джип на переднее сиденье. Тепло, комфортно, волнующий запах кожи, приятная музыка. Хотела бы Рита, чтобы он увез ее отсюда далеко-далеко.

– И куда мы едем? – обнадеженно спросила она, когда машина порывисто сдала назад.

– Ко мне! – безапелляционно отрезал он.

Резво развернул джип, не обращая внимания на ухабы, устремился к шоссе. Но на пути стояла «девятка» Ерша, а сам он махал руками, требуя остановиться.

– Сутик поганый! – зло, сквозь зубы процедил Артем.

Машину он остановил, вышел к Ершу. Но разговор с ним состоялся на суровом мужском языке. Резкий удар в живот, кулаком; и коленкой в лицо. Быстро и просто.

Артем вернулся в машину, объехал «девятку» и вырулил на шоссе. Взял курс на Москву.

– Круто ты его сделал! – восторженно протянула Рита.

– Ненавижу сутенеров, – жестко, но без волнения сказал Артем.

Непоколебимо спокойное выражение лица, сосредоточенный на дороге взгляд. И не скажешь, что этот мужчина только что со злости избил Ерша. Быстро же он успокоился.

– Я их тоже ненавижу, – сказала Рита. – Особенно Ерша... Убила бы.

– Ты могла бы его убить? – с интересом глянул на нее Артем.

– Могла бы. Его и еще одну суку...

– Тетю Розу?

– Разве я тебе про нее рассказывала?

– Да.

– Я тогда, кажется, сильно перебрала.

– Не кажется, так и было.

– Ты меня не тронул. А мог бы.

– Ты слишком для меня молода.

– А может, брезгуешь?

– Я не брезгливый...

– Мог бы сказать, что такими, как я, не брезгуют.

– Я сам знаю, что мне говорить. И такими, как ты, брезгуют.

– Тогда зачем к себе везешь?

– Если везу, значит, надо.

– Кому надо?

– Мне. И тебе... Или ты снова на обочину хочешь?

– Какая разница, хочу или не хочу. Все равно туда вернусь.

– Ты не поняла, я тебя насовсем к себе забираю.

– Да ладно! – не поверила Рита.

– Если ты этого хочешь.

– А что мне за это будет?

– Полный пансион. Завтрак, обед и ужин. И в магазин тебя свожу, а то ты как та проститутка одета...

– Почему как?

– Ты больше не проститутка.

– Ну-ну...

Хотелось Рите, чтобы Артем стал для нее добрым волшебником, который смог бы избавить ее от всех невзгод. Но вся беда в том, что жизнь отучила ее верить в чудо...

Ехали долго. Километров пятьдесят до Кольцевой авто-
страды, затем по ней, потом куда-то свернули в сторону об-
ласти. На этом месте Рита заснула.

А проснулась она во дворе дома из белого силикатного
кирпича.

– Приехали, – легонько толкнув ее в плечо, сказал Артем.

– Твой дом?

– Не совсем. Но я здесь хозяин... Пошли!

Здание хоть и было двухэтажным, но по своим размерам
значительно уступало дому, в котором Рита жила с родите-
лями. Судя по всему, дачный вариант. Да и вокруг за сетча-
тыми заборами небольшие садовые домики.

Зато в доме было тепло. И даже комфортно. Добротная
мебель в комнате с камином, кресло-качалка с небрежно
брошенным пледом на спинке. Дрова в камине не горели, но
тепло от них еще исходило.

– Ты один здесь живешь? – настороженно спросила она. –
Или еще кто-то есть?

– Ты есть, – кивнул он, внимательно всматриваясь в нее. –
Ты и я, больше никого.

– Да? А то я подумала...

– Что ты подумала и почему?

– Ну, камин недавно топили.

– Недавно. Я потушил его... – Артем глянул на часы. – Я
потушил его ровно в половине второго. Сейчас двенадцать
минут пятого. Значит, меня здесь не было... Ну, быстро, счи-

тай!

– Что здесь считать? – Рита не боялась ошибиться, поэтому быстро дала ответ. – Два часа сорок две минуты.

– Хорошо... За это время камин успел остыть, но не совсем... Ты наблюдательная, мне это нравится...

– Этого времени могло хватить только для того, чтобы съездить за мной. Туда и обратно.

– Так и было, – кивнул Артем. – Туда и обратно. Я знал, где тебя искать. И нашел...

– Зачем?

– Чтобы привезти сюда.

– Значит, ты сидел в этом кресле, укрывшись пледом. Сидел, пока тебя не торкнуло. А-а! Надо за Ритой съездить! Да?

– Именно так и было.

– То я не нужна была тебе, а тут раз, и через два часа сорок две минуты я здесь!.. Хочешь переспать со мной, так и скажи, – язвительно сказала она. – И не надо мне голову морочить. Навсегда он меня забрал...

– Я хочу, чтобы ты жила здесь, со мной.

– И что я должна делать? Полы мыть, пыль протирать?

– Это само собой.

– Ну, допустим, это я смогу... А готовить, извини, не умею, не научили.

– Не можешь – научим, не хочешь – заставим.

– Это что, прикол такой?

Артем ничего не сказал, но, глядя на него, можно было

понять, что он не шутит. Взгляд холодный, бездушный.

– Кто ты? – встревоженно спросила она.

До Риты вдруг дошло, что она стала жертвой маньяка, который заманил ее в ловушку.

– Отставной военный. Если точнее, майор запаса.

– Ты хочешь сделать из меня солдата?

– Угадала.

– Ты идиот?

Прежде чем ответить, он посмотрел на нее пристальным, до костей пробирающим взглядом.

– Никогда так больше не говори.

– Не буду, – испуганно пробормотала Рита.

Артем подчинил ее своей власти, ей было страшно, но при этом она не хотела от него уходить.

Страшал он ее не долго. Взгляд его потеплел, на губах появилась мягкая улыбка.

– Пошли, покажу тебе твою комнату... солдат.

Он повел ее на второй этаж. Там тоже было тепло. Помимо камина, в доме имелось еще и газовое отопление. Красота. И в комнате, куда Артем привел Риту, была комфортная температура. И обстановка очень даже ничего. Деревянная кровать с мягким матрасом, шифоньер, тумбочка, на стене ковер, на полу домотканая дорожка. Окно большое, выходящее на солнечную сторону.

– Это что, моя казарма? – спросила она.

– Если ты этого хочешь, то да.

– А если не хочу? Заставишь?

– Да... Тебе нужно помыться.

– А банька у тебя есть?

– Да, во дворе.

– Тогда с удовольствием... Мне самой ее натопить или как?

– Она уже натоплена.

Знала бы Рита, о какой баньке шла речь. Это был обыкновенный летний душ – грубо сколоченная кабинка из неструганых досок с железным баком наверху. Начало ноября, холодина, вода в баке давно уже не нагревается, а охлаждается к минусу.

– Ты издеваешься? – поежившись, глянула она на Артема.

Тот стоял молча, как многотонная глыба на перепутье трех дорог. Но сам он взглядом показывал только на одну дорогу – в душ, и никаких разговоров.

– Ты псих, – сказала Рита, но, спохватившись, прикусила язык.

Вспомнила, что сказал Артем, когда она назвала его идиотом.

А он был неумолим. В душ, и о пощаде не думай!

– Я же околею, – жалобно посмотрела на него Рита.

Он не хватал ее за руку, не толкал в спину, но хватило силы взгляда, чтобы она в конце концов оказалась в кабинке. Его немое внушение заставило ее раздеться, встать под ледяную воду.

Это был какой-то кошмар. Домой Рита бежала в чем мать родила, не в состоянии одеться на холоде. К счастью, включенный Артемом котел еще больше нагрел дом, и одеяло было пуховым. Но все же она не сразу согрелась.

А потом в комнату вошел Артем, мрачно глянул на нее.

– Если тебе что-то не нравится, ты можешь уйти прямо сейчас.

Он сказал это с видом человека, совершенно уверенного в том, что Рита никуда от него не денется. А она действительно не желала от него уходить. Ей казалось, что ледяной душ он устроил ей во благо. Он хотел сделать из нее солдата. Звучит глупо и даже нелепо, но уж лучше служить прихотям армейского самодура, нежели похотям сластолюбцев с больших дорог. Он не хотел, чтобы Рита была проституткой, и уже за одно это она готова была целовать ему ноги.

– Не дожدهшься, – мотнула она головой.

– Тогда подъем. Ты должна выстирать и высушить свою одежду. Щетка, мыло и вода внизу... А пока набрось это.

Он бросил ей на кровать комплект армейского камуфляжа. И ему было все равно, что в куртку и брюки могли поместиться две такие девчонки, как Рита. И то, что ей пришлось стирать одежду руками, с помощью мыла и щетки, тоже не волновало.

Зато ужин он приготовил сам. Жареный картофель с мясом и две бутылки пива. Но спиртное досталось только ему. Оказывается, для Риты он установил сухой закон. Она не

возражала...

Глава 3

Рита много рассказывала о доме своих родителей. Но Ерш думал, что это не более чем бабий треп. И все же он отправился по адресу, который она не раз ему называла. Небольшой поселок под Троицком, большой и красивый двухэтажный дом на самой окраине. Звонящая тишина, запах увядшей природы и удивительно комфортное ощущение, несмотря на холод. Дымок над трубой, высокий кирпичный забор, кованые ворота, почтовый ящик на закрытой калитке. Это и был дом, о котором говорила Рита. И если здесь действительно живет тетя Роза, то девчонка его не обманывала... А может, все-таки врала. В любом случае Ерш сейчас все узнает. Сегодня суббота, хозяйева дома должны быть на месте.

Ерш несколько раз нажал на клавишу звонка, прежде чем из динамика, вмурованного в кирпичный столб, послышался раздраженный женский голос:

– Если ты сейчас отсюда не уйдешь, через пять минут здесь будет милиция.

Рита говорила, что тетя Роза была судьей. Если так, то, судя по властным интонациям в этом голосе, с ним говорила именно она.

– Мне нужна Роза...

Ерш запнулся. Он не знал, как звать тетю Розу по отчеству.

– Э-э... Роза Гончарова...

Он знал фамилию Риты, но не подумал о том, что ее тетя после замужества перестала быть Гончаровой.

– Хорошо. Поговорим в отделении.

– Да нет же. Тема деликатная. Она касается вашей племянницы.

– Нет у меня никакой племянницы, – заметно дрогнувшим голосом сказала невидимая собеседница.

– Ну как же нет? Рита ее зовут.

– Кто ты такой?

– Ершов моя фамилия. Зовут Гавриил. Я вместе с Ритой работаю... То есть я работаю, в детском доме, ну, где она...

– Что ей от меня нужно?

– О! Вам угрожает большая опасность.

– От кого?

– От нее. Не от меня же... Лично я хочу вас предупредить.

И помочь.

– О чем предупредить и чем помочь?

– Я не могу разговаривать со столбом, – мотнул головой

Ерш.

А именно с ним, как ему казалось, он и разговаривал.

– Хорошо, заходите.

Замок открылся со звонким щелчком; калитка чуть отошла назад, и Ерш распахнул ее, вошел во двор. Аккуратные, выложенные камнем дорожки, газонная травка, клумбы, фонтан, туи вдоль забора. На высоком, отделанном мрамором

ром крыльце появилась молодая женщина в дорогом спортивном костюме. Одна рука за спиной, другая на боку. Худенькая, стройная. Длинные ноги, высокая грудь, смазливое личико. Были бы глаза побольше да поясней, эту женщину хоть и с небольшой натяжкой, но можно было бы назвать красавицей. И губки бы поплотней, и носик бы чуть поуже и подлинней... Но и так она очень даже ничего. Особенно грудь и ножки. Глядя на нее, Ерш мысленно прикинул, за какие деньги можно было бы сдавать ее дальнобойщикам. За Риту он просил пятьдесят долларов за час, за эту можно было бы брать сорок. Даже больше, чем за Тоньку... Может, это служанка тети Розы; может, ей не нравится работать на судейскую стерву. Так почему бы не попробовать охмурить ее; вдруг удастся нащупать слабую струнку. Но это потом, и то если представится возможность.

– А где Роза... Э-э... Извини, отчества ее не знаю, – на «ты» обратился он к женщине.

– Розалия Викторовна, – ответила она и скривила губы в надменной полуулыбке.

– Я к ней.

Ерш взошел на крыльцо, но женщина не посторонилась, чтобы пропустить его. Одну руку так и оставила держать за спиной, а другую выставила вперед.

– А я к тебе. Я Розалия Викторовна.

– Да ладно тебе! – опешил он.

В его представлении тетя Роза была толстой, грубой ба-

бой лет сорока, а то и больше, заматеревшей на своем судейском поприще. Но перед ним стояла симпатичная женщина, не сказать, что милая и ангельской внешности, но довольно-таки приятная на вид. И относительно молодая, ну, может, чуточку больше тридцати.

– Не тебе, а вам.

Она с интересом смотрела на Ерша. Он хоть и молодой, всего-то двадцать лет, но, как говорится, ранний. И на внешность ничего, даром что рыжий. Рост метр восемьдесят, в плечах девяносто сантиметров, в штанах – все тридцать. Словом, по собственному мнению, он мог бы претендовать на женский интерес со стороны этой особы... Вот было бы здорово переспать с настоящим судьей. Такого с ним еще не было. Да и никогда не будет, если не повезет сейчас.

– Извините, я хотел сказать вам.

– Сойди с крыльца... – потребовала она. – Стой. Отсюда и говори.

– Да вы не бойтесь, ваша честь.

– Ваша честь? Ты знаешь, кто я?

– Ну да, Рита говорила...

– Что еще она говорила?

– Она хочет вас убить.

– Что?! – нахмурилась женщина.

– Она уже и человека нашла, который это сделает...

Наконец-то она показала предмет, который держала за спиной. Это был пистолет, ствол которого был направлен

точно на Ерша.

– Я тебя сейчас застрелю, – устрашающе спокойным голосом сказала она. – И мне за это ничего не будет.

– Э-э, не надо, – шарахнулся он.

– Кого она нашла? Тебя?

– Да нет, нет...

– Раздевайся.

– Что?

– Я сказала, раздевайся.

Она заставила его снять куртку, отбросить ее в сторону; рядом с ней на землю одно за другим легли свитер, батник и джинсы. Ерш остался в одних плавках. И Роза смотрела на выпуклость в них, но вовсе не для того, чтобы получить эстетическое удовольствие. Она искала оружие, которое могло быть у него. Но ничего не было. Поэтому она позволила ему войти в дом.

Просторный холл, белоснежный кожаный диван, широкая лестница из красного дерева, огромная хрустальная люстра под потолком; словом, сплошное великолепие. Роза села в кресло, а его заставила стоять в дверях. Пистолет направлен на него, в глазах у нее пугающая решимость. Ерш боялся пошевелиться.

– Странная вы какая-то, – дрожащим голосом сказал он.

В доме было тепло, но его знобило как в лихорадке.

– А если сейчас ваш муж зайдет, увидит меня, что он подумает?

– Во-первых, я не замужем. А во-вторых, тебе слова не давали. Говорить будешь, когда я скажу... Итак, что задумала Рита?

– Она хочет вас убить.

– Зачем?

– Чтобы забрать у вас этот дом... Ну, еще она говорила, что квартира в Москве есть.

– И ты ей поверил?

– Да мне все равно. Есть, нет – какая разница, если она хочет вас убить?

– Ты прав, не важно какой мотив, оправданный или нет, главное – действие... Значит, она хочет меня убить.

– Очень хочет.

– И кого она нашла, чтобы это сделать?

– Хахаль у нее появился. Взрослый мужик. Сам крутой, и джип у него навороченный. Она с ним уехала.

– Куда?

– Не знаю. Любовь у них там или что, но ее уже две недели нет...

Ерш много потерял, оставшись без Марго. Клевая девчонка на внешность – хороший доход приносила, больше, чем Ленка и Тонька, вместе взятые. А сколько уламывать ее пришлось! Ничего, справился, за полгода навариться успел, а потом появился какой-то черт, мало того что забрал девчонку, так еще и Ершу навалил. Опухлость вокруг носа только-только сошла.

Обида душила Ерша. Потому и подался он к ее тетке. Она судья, она будет искать Марго с пристрастием. И хахаля ее заодно прижучит. Он, конечно, не киллер, но если менты возьмутся за него с пристрастием, то и на убийство Кеннеди раскрутят...

– Откуда он ее забрал? Из детдома?

– Да.

– Какой детдом, номер?

– А вы не знаете?

– Нет.

– Она же ваша племянница. Могли бы хоть раз ее навесить...

– Какая она мне племянница? – презрительно скривилась Роза. – Юлька ее нагуляла. Не от Никиты она... Короче, это не твое дело, понял?

– Ну, может, и не племянница. По факту. Но по закону дом этот ей принадлежит.

– Много ты знаешь, – нервно огрызнулась женщина.

И угрожающе приподняла руку, в которой был пистолет. Ерш понял, что ему без спросу лучше не возникать.

– Да мне все равно, как там у вас, – с видимым равнодушием пожал он плечами. – Мое дело предупредить.

– Зачем тебе это?

– Ну, мало ли что. Вдруг она вас пиф-паф. Меня потом совесть мучить будет.

– Не похож ты на совестливого.

– Да я сама совесть, если хотите знать.

– Ну да, ну да... Не нравишься ты мне. Ох как не нравишься... Ты уверен, что Рита всерьез это замышляет?

– Гадом буду.

– Сам ты кто, чем занимаешься?

– Так это, в детдоме работаю. Ну, завхозом там...

Ерш действительно работал завхозом, правда, хватило его всего на два месяца. Выперли за домогательство к воспитанницам. Но по-любому он своего добился. Трех девчонок из детдома увел, заставил на себя работать...

– Я же сам детдомовский. Армию отслужил, ну и обратно в детдом...

Ерш врал, но только наполовину. Он действительно вырос в детдоме, но в армии не служил. Вместо этого без дела по жизни шатался, пока не понял, что на девочках зарабатывать можно. Неплохо поднялся, даже машину купил, старую, правда, но по-любому круто.

– Ты еще заплачь, – усмехнулась Роза. – Ты меня на жалость не бери, не надо. Я в этом плане морально устойчивая.

– И трусливая, – негромко добавил Ерш.

– Что? – возмутилась женщина.

– Долго на мушке держать будете? Я, между прочим, не стриптизер...

– Сама вижу, что нет, – усмехнулась она.

– В принципе, я могу... – надулся Ерш.

Он считал, что фигура у него вполне удавшаяся, ну и все

остальное тоже. А тут такое пренебрежение.

– В принципе, не надо... Хотя...

Ерш заинтригованно повел ухом. Сейчас она скажет, что он – супер... Ждал, но не дождался.

– Риту ищут? – спросила Роза.

– Да нет... Но вы бы могли ее найти. Вы же судья, у вас связи в органах.

– Да, пожалуй... А ты уверен, что она хочет меня убить?

– На все сто. Я больше скажу, она меня подговаривала.

Ну, чтобы я вас... Но я же не идиот, чтобы на представителя закона, да и вообще... Я законопослушный гражданин, а вы держите меня на прицеле, да еще и гольшом...

– Что поделаешь, рожа... э-э, личность у тебя подозрительная...

– Да что подозрительная! – возмутился Ерш. – Я, между прочим, совершенно положительная ро... то есть личность. У меня и характеристики все положительные, из армии, с места работы, ну и когда из детдома...

– А работаешь ты в детдоме.

– Ну да.

– И Рита может туда вернуться.

– В принципе, да.

– И ты можешь мне сказать, если это случится?

– Могу... Я много чего могу. Но если вы не уберете пушку, я вас знать не знаю...

– Ну хорошо.

Роза позволила ему одеться, провела на кухню, сварила кофе, угостила его чашечкой – такой маленькой, что он даже вкуса не почувствовал.

– Риту нужно найти, – сказала она.

– Это не мои заботы... А зачем?

– Затем...

Ерш решил, что пора переходить на «ты».

– Дом у тебя классный. Я бы за такой дом насмерть бился...

– Насмерть?.. – заинтригованно и с хитрецей повела бровью Роза. – Что ты имеешь в виду?

– Ну, то и имею... От Ритки избавляться надо. В психушку там, например. Или еще что-нибудь, ну, более кардинальное...

– Что кардинальное?

– Ну, несчастный случай там...

– Тебя самого в психушку надо, – скорее с одобрением, нежели с осуждением сказала Роза.

– Да нет, я нормальный. А Ритка нет. У нее с психикой проблемы. Бешенство матки...

– Что?

– Ну, это когда на мужиков со всей силы тянет...

– Повышенное сексуальное влечение?

– Ага, высоченное.

– И это в пятнадцать лет?

– Ну да... Она же проституцией занимается. Ну, есть ко-

торые за деньги, это в основном, а она за удовольствие...

– Ты откуда знаешь?

– Ну, как тебе сказать...

– Ты был с ней?

– Ну, нет! – снова, в который уже раз соврал Ерш. – Ей же восемнадцать нет...

– Сейчас уже с четырнадцати можно. Если сама...

– Да? Учту. Как она появится, так сразу и учту... Если судья сказала, что можно...

– Ты говори, да не заговаривайся.

Но Ерш уже вошел в раж. Роза без оружия, бояться ему нечего. К тому же он уже почувствовал пока что еще тонкую нить, протянувшуюся между ними. Женщина была не прочь избавиться от Риты кардинально, но пока что боялась озвучить свою мысль... Но даже если она не решится заказать смерть племянницы, Ерш все равно будет ей нужен. Проблему с Ритой нельзя оставлять открытой, и она это понимала.

– А с судьей можно?

Роза вплотную подошла к нему; пристально, с лисьей хищницей во взгляде улыбнулась. И вдруг, раздвинув ноги, оседлала его колени. Но рано было праздновать победу. Сначала она обвила руками его шею, а потом вдруг со всей силы схватила за уши, да так больно, что слезы брызнули из глаз.

– С судьей можно, – ядовито усмехнулась она. – На скамье подсудимых. Через решетку... Хочешь попробовать?

– А что я такого сделал? – спросил он, когда женщина под-

нялась и отошла к окну.

– Говоришь много.

Легким привычным движением она смахнула с подоконника пачку тонких французских сигарет, одну сунула в рот и выжидательно посмотрела на него. И он догадался, как можно заслужить ее благоволение. Поднялся, не разгибая ног в коленях, подошел к ней, угодливо щелкнул зажигалкой... Да, эта женщина умела подчинять людей. Не зря она стала судьей...

– Так что, ты говоришь, у Риты за проблемы? – до половины выкурив сигарету, спросила она.

– Ну это, влечение...

– Ты прав, это расстройство психики.

– Еще какое!.. Я ей говорил, не надо, у тебя вся жизнь впереди...

– Девочка нуждается в комплексном лечении.

– Ну да, в психушке ей самое место, – кивнул Ерш.

Он уже понял, что Роза не станет заказывать свою племянницу. Но все же она воспользовалась его подсказкой. А уж ей-то при ее должности не составит большого труда отправить Риту в дурдом. Заколют девчонку аминазином, превратят ее в «овощ», и проведет она остаток своих дней на «грядке».

– С этим мы разберемся...

Роза снова подошла к нему, облизнула затуманенным взглядом.

– Ее вылечат... И меня вылечат...

Она снова оказалась у него на коленях. И в этот раз схватила его за язык. Но не руками, а зубками – жадно и в то же время нежно... Оказалось, что Роза сама страдала повышенным сексуальным влечением. И Ерш был горд тем, что вызвал у этой кошки приступ мартовского бешенства; и был рад, что смог оказать ей первую медицинскую помощь на дому...

* * *

Отец плавно, без рывка оторвал Риту от земли, вознес к небу и нежно поцеловал в щечку. Поставил на место, вслед за мамой сел в машину.

«Мы скоро приедем, – сказал он, взявшись за внутреннюю ручку дверцы. – Но если вдруг что-то случится, помни, у тебя есть бабушка и тетя Роза. Они всегда помогут...»

Отец и мама уехали. Рита уже знала, что они больше никогда не вернутся. И от осознания одного этого проснулась в холодном поту... Раннее осеннее утро, темень, в окна стучится ледяной дождь вперемешку с мокрым снегом. А внутренние часы подсказывают время. Скоро подъем. На дворе холодина, но Артем задаст ей жару...

Пять лет провела она в детдоме, полгода из них – на панели. И только сейчас в ее жизни появился человек, который взял ее на воспитание. Артем – псих, одержимый идеей сде-

лать из нее солдата. Но при этом он заботится о ней как отец. Безумствует, но в постель лезть к ней и не пытается. Тяжело ей в учении, зато физические нагрузки заставляют забыть о том, что совсем недавно она была проституткой...

Чужой человек заботится о ней. А родные люди выбросили на обочину жизни. Бабушка, тетя Роза. «Они всегда помогут». Знал бы отец, как заблуждался в своих суждениях... Но бабушке еще повезло. Ее Рита убивать не собирается. А тетя Роза пусть молится...

Дверь открылась почти бесшумно, в комнату хлынул свет. – Подъем! – негромко, но при этом оглушительноскомандовал Артем.

Он уже в теплом и шуршащем спортивном костюме, на ногах непромокаемые кроссовки. Фирма, дорогое удовольствие. Рита таким комплектом похвастать не может, у нее всего лишь ушитая под размер армейская форма да тяжелые боты с высоким берцем. И в это неудовольствие нужно еще втянуть свое тощее тельце. Артем неумолим. Не уложился в минуту – за каждую лишнюю секунду насчитает дополнительные двести метров.

Он не подгоняет, не понукает. Рита и без того торопится как на пожар. Оделась, обулась, бегом вниз, в мокрую ледяную мглу. Маршрут движения известен – дорожка через огород, препятствие в виде забора и по тропинке в лесную гущу. Три километра в одну сторону, столько же в другую. Это называется – утренняя пробежка. Тете Розе такого не

пожелаешь...

– Как из ведра хлещет, – плаксиво сказала Рита.

Но легче землю по экватору обежать, чем разжалобить Артема.

– Вперед!

Он бежал впереди. Темп высокий, но Рита знала, что он способен и на большее. Бегают она неплохо, но едва поспевает за ним. Со временем она сможет увеличить скорость, но тогда и Артем добавит... Жутко тяжело. Но все же лучше бегом по холоду и дождю, чем в тепле камазовской кабины. Не хотела Рита возвращаться к Ершу, поэтому и старалась изо всех сил; боялась, что Артем отправит обратно...

После утренней пробежки – душ в шаткой дощатой кабинке. Но Рита уже начинала к нему привыкать. И даже обрадовалась, когда на нее обрушились ледяные струи. Сильнейшая встряска, но взамен – дополнительный заряд бодрости. Но главное, Артем позволит ей после этого десять минут поваляться в теплой постели.

Завтрак он приготовил сам. Каша с мясом, здоровая, как он говорит, пища. Две моркови, яблоко – витамины на весь день. Крепкий кофе, с сахаром, но без булочки... Словом, жить можно. Плохо, что после завтрака начинаются занятия. И это невыносимо, ведь Артем обучает ее приемам рукопашного боя. Полезная наука, но к обеду Рита совершенно выбивается из сил. К счастью, после простой, но сытной еды – тихий час, ну а потом курс школьной программы

в порядке самообразования. Артем не поленился, съездил в город, раздобыл учебники за седьмой и восьмой класс. Он не станет помогать ей решать задачи, но спрашивать будет жестко. Если что не так, вечером снова будет бег по пересеченной местности...

Но до вечера еще далеко. Учебный день только начинается. И на маленький, посыпанный песком пяточок за домом Рита плелась как на каторгу. Вторую неделю она занимается, но пока что научилась только правильно падать. Может, без этого нельзя постичь азы рукопашного боя, но не самое это приятное занятие – приземляться на землю после броска через бедро. Артем ее не щадит, так что пара-тройка лишних синяков на сегодня гарантирована.

Он снова, в который раз объяснил ей, как правильно группироваться при падении, на какие точки опускаться. И началось... Правда, сегодня обошлось без синяков. Оказывается, Рита научилась правильно падать. Хоть какое-то достижение. И Артем это заметил.

– Завтра будем ставить удар, – сказал он.

– Смертельный? – сорвалось у нее с языка.

– Почему именно смертельный? – внимательно посмотрел на нее Артем.

– Ну, есть же такие удары, когда раз – и нет человека.

– И кого ты хочешь убить?

– Да так...

– Тетя Роза не дает покоя?

– Она предала не только меня. Она предала моего отца. Он так на нее надеялся... Мне сон сегодня снился. Он уезжал с мамой. Он уже знал, что не вернется. Но не знал, что тетя Роза такая сука!

– Ну-ну, не надо так, – слегка осадил ее Артем.

– А разве не сука?

– Сука. Но не надо эмоций. Если ты собираешься убить человека, ты должна быть свободной от эмоций. То есть, пока ты собираешься, ты должна подогреть себя. Но как только палец ляжет на спусковой крючок, все чувства прочь...

– Ты откуда это знаешь? – озадаченно посмотрела на него Рита.

– Знаю. Мне приходилось убивать.

– Ну да, Чечня...

– Чечня, – кивнул он. – И поверь, смертельные удары там совсем неэффективны. Там врага можно остановить только пулей...

– Так научи меня стрелять.

– Всему свое время.

– Значит, научишь... И тетю Розу разрешишь убить?

– Не думай об этом.

– Не могу не думать... Может быть, ты это сделаешь? Ты же разведчик, ты умеешь убивать...

– Я и тебя этому научу.

– Когда это будет... Уже зима на носу. И дом у нас не са-

мый теплый...

– Ты хочешь переехать в свой дом?

– Да. Вместе с тобой. Поверь, тебе там понравится.

– Не будем спешить...

– А я бы поспешила.

– Поспеши. Обед сегодня за тобой. Вперед!

На суп с тушенкой ушло немного времени. А большего Артем от нее не требовал. По большому счету ему было все равно, умеет она вкусно готовить или нет. Рита уже поняла, что в системе его домашнего обучения это было не главное.

* * *

Зима, холода, снег по пояс, но это куда лучше, чем дождь и слякоть. И сил у Риты куда больше, чем прежде. Она легко скользит на лыжах по скрипучему снегу. Она уже заслужила право на теплый лыжный костюм и сегодня похожа на спортсменку, но никак не на дуру в армейском камуфляже. Еще бы винтовку за спину, тогда ее можно было бы принять за биатлонистку... А винтовка есть, но не за плечами, а в тайнике на лесной поляне, куда она сейчас шла в сопровождении Артема. Они уже у цели, сейчас он снова будет учить ее стрелять...

– Стоп мотор! – улыбнулся Артем, утапливая в снег лыжные палки.

У него сегодня прекрасное настроение. Вчера он вернул-

ся из командировки, привез деньги и тот самый лыжный костюм, в котором она сейчас... Куда он ездил, зачем, об этом она не спрашивала. Артем давно уже отучил ее задавать глупые вопросы. Если он сочтет нужным, то скажет все сам. Или подождет, пока она сама догадается.

– Ложись! – неожиданно скомандовал он.

Рита вместе с лыжами мгновенно упала в снег.

– Знаешь, почему женщин стараются не брать в армию? – балагурно спросил он. – Потому что они неправильно выполняют команду «Ложись». Ложатся на спину... Ты выполняешь команду правильно. Поэтому продолжим обучение. Но в положении стоя. Встать!

Он вскрыл тщательно замаскированный тайник, достал оттуда винтовку «СВД» с оптическим прицелом... Он не призывал Риту братья за оружие и идти убивать тетю Розу. Но и не отговаривал ее от этой идеи. Более того, раздобыл где-то боевую винтовку и уже второй месяц натаскивает ее в снайперской стрельбе. Она уже знает, что такое правильное дыхание, поправки на дальность, ветер и даже влажность воздуха. И стрелять умеет. Один раз даже удалось положить пулю в «десятку» со ста метров. А «восьмерки» и «семерки», так это уже стабильно...

И мишень он поставил, вернее, прибил к истерзанному дереву фанерный щит с прямоугольным человеческим силуэтом. Вернулся к Рите, обозначил позицию для стрельбы возле толстой сосны на краю поляны, сам показал, как надо

целиться из положения стоя. И для пущей убедительности послал пулю точно в цель. Он – настоящий профи, и сто метров для него не расстояние...

Рита стреляла из-за сосны. Дыхание ровное, все поправки учтены, в перекрестье прицела видна цель. Выстрел; сильный, болезненный тычок в плечо. Пуля в шестом секторе мишени. Для начала неплохо. Палец снова утапливает спусковой крючок. Руки должны крепко держать оружие, но мышцы тела при этом расслаблены. И нельзя ждать выстрела, он должен прозвучать неожиданно. «Яблочко» в перекрестье прицела. Ба-бах!.. Но снова «шестерка».

– Для начала неплохо, – похвалил Артем. – Но ты должна думать о конечном результате.

Она должна была стремиться к «десятке», но только на восемнадцатом выстреле она смогла поразить «девятку».

– Попробуй выстрелить в центр головы, – не отрывая глаз от окуляров бинокля, сказал Артем.

– Хорошо.

Глаза уже устали, в ушах звон, а в голове тяжелая вязкая вата. Но Рита придумала способ, как взбодрить себя и выполнить задание. Ей даже не пришлось напрягать воображение, оно само превратило квадратную голову силуэта в лицо тети Розы. Сейчас, сейчас... Она уняла дрожь в руках, справилась с дыханием, тщательно прицелилась. Выстрел... Пуля должна была точно поразить цель. Но нет, она ушла высоко вверх и даже не задела «молоко».

Наверное, все-таки прав был Артем. Нельзя поддаваться эмоциям, если хочешь поразить цель... Что ж, она будет убивать тетю Розу на холодную голову.

Глава 4

Доктор долго и внимательно смотрел в глаза. Наконец спросил:

– Точно ничего не помните?

– Ничего.

– Что ж, неудивительно...

И все же он сомневался в том, что Егор потерял память. Хотя, казалось бы, амнезия при его ранении не могла никого удивить. Пуля попала в лоб, выбила кусок черепной кости, серьезно задела мозг. И только чудом Егор остался жив. Более того, он даже сумел сообразить, как обмануть подлого Артема.

После выстрела он потерял сознание и упал в болотную жижу под ногами. Очнулся, когда ноги коснулись дна. Топь оказалась неглубокой, но ему хватило ума уйти в нее с головой. Он едва не потерял сознание, сдерживая дыхание. Это могло стоить ему жизни. Но все же он сумел протянуть время и вынырнул, когда Артем ушел.

Сознание он потерял потом, когда выбрался из болота. И умер бы, если бы на второй день его не подобрал егеря. Отвезли в больницу подмосковного города, оставили там. Два месяца Егор провел в коме, потом был долгий курс реабилитации. Он и сейчас не совсем здоров. В голове титановая пластина, в правом полушарии незаполненная пустота. Ему

до сих пор досаждают головокружения и тошнота, и на ногах он держится не совсем уверенно. Но у него нет средств, чтобы оплачивать дальнейшее лечение, для больницы он балласт, от которого нужно избавиться. Поэтому его и выписывают...

Видимо, врач увидел что-то в его глазах, если усомнился в амнезии. Значит, он очень грамотный специалист. Впрочем, и без того было ясно, что Валерий Сидорович – врач от бога. И не его вина, что ему приходилось лечить пациента от дьявола... Егор все помнил и знал, чем он занимался в прошлой своей жизни. Он был киллером, убивал людей за деньги. Он продал душу сатане, принявшему личину Артема Скорикова... И его прошлое осталось в настоящем. Грехи не отпущены, они по-прежнему мозолят душу. И не заслужить ему прощения, пока жив Артем...

Не потерял он память. Но хотел, чтобы память о нем потеряла его самого. Егор не исключал возможности, что его ищут. Муж убитой им женщины – раз. Скориков мог заподозрить неладное, вернуться на болото в поисках его тела. Это два. Маловероятно, что за ним идет охота. Но на всякий случай Егор, что называется, включил дурака. И не изменял выбранной тактике все полгода, что провел в больнице с тех пор, как вышел из комы. Следователь прокуратуры сначала пытался выяснить обстоятельства его ранения, но когда Егор нагнал туману, он взял у него отпечатки пальцев. Его дактилоскопические данные хранились только в одной картоте-

ке, куда обычному прокурорскому следователю путь заказан. Так никто ничего про него и не узнал. Может быть, потому Непомню Незнаевич Непонятнов до сих пор жив. Жил, жив и будет жить дальше. Вопрос: как?

Из больницы он выходил в тот самом спортивном костюме, в котором тонул в болоте. И брезентовка из тайника-схрона при нем. Но на дворе июль месяц, в куртке жарко, пришлось скинуть ее на руку. Никаких других вещей нет. Ни паспорта, ни денег... Но Егор не унывал. Деньги есть в тайнике, который он оборудовал на съемной квартире. И на заграничном банковском счете. А документы он оформит. Явится в паспортный стол, предъявит выписку из истории болезни, придумает там себе новое имя и фамилию. Ну а когда отомстит Артему, заживет новой жизнью, где нет убийств и прочего насилия... Уехать бы куда-нибудь в деревенскую глушь, отстроить избу, завести хозяйство. Но сначала Артем...

В тайнике, до которого он собирался добраться, находилось ни много ни мало пятнадцать тысяч долларов, предоплата за последний заказ. Кровавые деньги, но без них никуда...

Квартира, а вернее комната в коммуналке, находилась почти в центре Москвы, в районе Шаболовки, близ Садового кольца. Тихий зеленый двор, прекрасный дом довоенной архитектуры. Окна с арками, лепнина по фасаду, высокие потолки – со стороны и не скажешь, что здесь находятся ком-

мунальные квартиры...

Как оказалось, на две коммуналки как минимум в доме стало меньше. Об этом Егор узнал на посту охраны, по чьей-то высочайшей воле установленном в подъезде.

Он с удивлением смотрел на крепкого парня в черной униформе с нашивкой «Охрана». Широко расставленные ноги, в руках дубинка.

– Куда? – грозно спросил он.

– Домой.

– Квартира?

– Восемнадцатая.

– Кого ты лечишь, мужик? – настороженно всматриваясь в Егора, спросил охранник. – Нет такой квартиры.

– Как это нет, если я там жил?

Егор чувствовал себя неважно. Духота в электричке, сквозняк в метро, суета, толкотня – все это сказалось на его самочувствии. Голова кружилась, кровь, казалось, едва текла по жилам. И каждое слово давалось с трудом.

– Когда ты там жил?

– В октябре.

– Какого года?

– Прошлого.

– Ты бы еще революцию вспомнил... Нет восемнадцатой, есть семнадцатая. Одна квартира из двух...

И та квартира была большой, на шесть комнат, и другая. Несложно было представить, какие из них вышли апартамен-

ты. И к гадалке ходить не надо, чтобы понять, кому они принадлежат. Наверняка какой-нибудь «новый русский» постарался. И даже пост охраны в подъезде установил.

Егор понял, что плакали его денежки. Совмещение двух квартир – процедура ремонтная. Никаких сомнений, что строители сломали все перегородки и вскрыли полы. И до тайника, конечно же, добрались... Но вдруг ремонт еще только в самом начале?

– И как мне туда попасть? – спросил он.

– Куда? В семнадцатую? Ты что, мужик, офонарел? Там твоего ничего нет...

– Не знаю, может, и есть...

– Шел бы ты отсюда подобра-поздорову.

– Но мне надо.

– Смотри, сам напросился.

Егор никак не ожидал, что парень пустит в ход свою дубинку. Но это произошло, и болезненное сознание едва успело отреагировать на удар. Охранник метил в живот, но Егор закрылся рукой. Впрочем, это лишь обозлило детину. Он отвел дубинку в сторону, но ударил кулаком – точно в солнечное сплетение. Удар быстрый и сильный. Егор не в состоянии был отразить его. Согнулся пополам и тут же получил дубинкой по ногам, отчего потерял равновесие и рухнул на спину.

– Пошел отсюда, баран!

Охранник не стал добивать его. Отошел в сторону, позво-

лив ему беспрепятственно подняться.

Егор озлобленно посмотрел на него. Но ничего не сказал. Не в том он состоянии, чтобы тягаться с этим цербером. Да и смысла в том нет. Даже если он сумеет обойти пост охраны, все равно не сможет пройти в квартиру, где, скорее всего, нет ничего своего.

Он повернулся к охраннику спиной, вышел из подъезда. И увидел, как к дому подъехал роскошный черный лимузин. Из машины выскочил кривоногий громила в строгом костюме при галстукe, подобострастно метнулся к задней дверце, чтобы открыть ее для хозяина... Везде «новые русские», везде они устанавливают свои правила игры. Это их молодчики презрительно относятся к обычным людям, распускают руки при любом удобном случае... И такая злость разыграла в Егоре, что ноги сами развернули его назад.

– Эй, ты куда, придурок! – заорал на него консьерж.

И когда понял, что Егор движется прямо на него, замахнулся дубинкой. Но в этот раз ничего у него не вышло. Блок, захват, бросок и добивающий удар.

– Стоять! – угрожающе рыкнул кто-то сзади.

Егор спиной почувал пистолет. Наверняка это подоспел охранник из лимузина. Рефлекторное чутье включилось самопроизвольно: оно подсказало, что новорусский телохранитель пока еще не может выстрелить; оно же и привело в действие ударный механизм...

Не успел Егор уложить одного телохранителя, как появил-

ся второй. Он вывел из игры и этого. Чутье подсказало появление еще одного цербера, а рука рефлекторно подобрала с пола упавший пистолет. С ним Егор затаился в темном углу, и когда в подъезд вломился третий телохранитель, он наставил на него ствол:

– Дернешься – убью!

Бегемотистого вида парень замер, одним лишь движением глаз пытаясь отыскать угрожающую ему опасность. Рука так и осталась лежать на рукояти пистолета, который он хотел, но не успел выдернуть из оперативной кобуры.

Вслед за охранником в подъезд вошел его хозяин. Хлипкого сложения длинноносый мужчина лет сорока пяти. Холеный, аккуратный, хорошо одетый.

– Артур Андреевич, беда, – пробормотал застывший телохранитель.

Мужчина увидел пистолет в руках Егора и также застыл в оцепенении. Даже не догадался спрятаться за широкой спиной своего телохранителя.

– Не бойтесь, я не киллер, – сказал Егор и опустил пистолет. – Они первые начали...

– Тогда кто ты? – дрогнувшим голосом спросил Артур Андреевич.

– Я в восемнадцатой квартире жил. Мне туда надо...

– В этой квартире я теперь живу...

– Деньги там были, пятнадцать тысяч.

– Что еще там было? – осмелев, спросил мужчина.

– Ствол. «ПММ».

– Было такое... – кивнул охранник.

– Тебя не спрашивают, – шикнул на него хозяин. – Если это твои деньги, можешь их забрать.

– Не хочу забирать. Просто отдайте...

Егор сидел на полу, прижавшись спиной к стенке. Но и в этом положении он терял равновесие. Перед глазами все плыло, кружилось, горло заложил тошнотный ком. И руки ослабли так, что не было сил поднять пистолет. А телохранитель уже подходит к нему, на губах улыбка иуды.

– Отдадим, не вопрос. Ты только пушечку отдай...

Егор не отдал ему пистолет, он забрал его сам. А взамен так сильно вцепился ему в горло, что Егор потерял сознание.

Очнулся он на полу в какой-то комнате. Знакомые размеры, но непривычная обстановка, вернее, ее полное отсутствие. Паркетный пол, идеально поклеенные обои под покраску, низко посаженные розетки. Окно пластиковое, а за ним знакомый клен с горбатой веткой, с которой однажды ему пришлось снимать соседского кота... Это была комната, в которой он когда-то жил. Но здесь не осталось ничего, к чему он более-менее привык. И тайника, конечно же, тоже не было...

Уйти отсюда он не мог. Дверь закрыта, а руки скованы стальными браслетами. Уж не менты ли постарались... Ноги, правда, стянуты липкой лентой. Но у ментов просто могло не хватить наручников.

Открылась дверь. В комнату сначала вошел бегемотистый телохранитель. Злобно глянул на Егора, но стул с высокой спинкой поставил молча. И когда появился его босс, так же безмолвно встал рядом с ним.

– Олег, ты пока свободен, – властным движением руки погнал его хозяин.

– А если он буянить будет? – угрюмо буркнул громила.

– Я сказал, свободен.

Телохранитель обескураженно шмыгнул носом и убрался из комнаты.

Артур Андреевич долго сверлил Егора буравчиками в своих глазках. Он был неказистой внешности: лоб узкий, щеки впалые, синюшный цвет кожи, чахоточная грудь, ножки тонкие, как веревочные канаты. Но в нем чувствовалась сила и уверенность преуспевающего человека. Сила, которая, как могло оказаться, ничего не значила без поддержки извне... Но каким бы ни был этот человек – сильным или слабым, – от него сейчас зависело, жить Егору или нет. Слишком уж насолил он его телохранителям, чтобы рассчитывать на снисхождение с их стороны. Достаточно одной команды «фас», и они порвут его в клочья.

– Не нравишься ты им, – заметил Артур Андреевич.

– Я и сам себе не нравлюсь, – поморщился Егор.

– С головой у тебя что?

– Да так...

– Бандитская пуля?

– Что-то вроде того.

– Да не вроде... Пулевое ранение. Пуля у тебя в голове побывала...

– Побывала. Без остановки. Сквозняком прошла.

– Пластина титановая... Могли бы и получше сделать, кожей закрыть...

– Больница обычная. Спасибо, что на титан разорились...

– И что за пуля?

– Вы же сами сказали, что бандитская...

Егор уже понял, что от пули ему не отвертеться. И на ходу сочинил историю.

– Я разведчик, служил в Чечне. Сейчас в запасе... А пуля – эхо Чечни. Они меня выследили, хотели убить... Верней, они думают, что убили. А я жив...

– Кто они, боевики?

– Да... Говорю же, выследили... Я из этой квартиры в октябре ушел, а сейчас уже июль. И все это время в больнице...

– В какой?

Егор назвал город и номер больницы.

– А зовут тебя как?

– Вроде бы Егор.

– То есть как это вроде бы?

– Память у меня отшибло. И сейчас она возвращается. Так бы я этот дом не нашел и про деньги не вспомнил...

– Пятнадцать тысяч долларов?

– Да.

– Откуда такие деньги у отставного разведчика?

– Из Чечни привез... Ну, что-то вроде военной добычи...

– Бывает. А пистолет? Оттуда же?

– Да.

– Значит, Егор зовут. А фамилию свою вспомнил?

– Вспомню. Обязательно вспомню... Шорохов моя фамилия...

– Что ж, наведем справки, узнаем...

– Зачем это вам?

– Вдруг ты киллер.

– Нет... А за вами, похоже, охотятся...

– С чего ты взял? – вымученно улыбнулся Артур Андреевич.

– Нервничаете. Сейчас. Да и тогда в подъезде... Страшно вам стало...

– Я банкир, у меня много врагов...

– Я так и понял... Не заботитесь вы о своей безопасности.

– Ну как это не забочусь. Ты же видел, охрана у меня...

– Хорошо, когда телохранитель большой комплекции, за

таким легче прятаться... Прятаться. А вы не догадались спрятаться за своего Олега. А он не догадался закрыть вас...

Плохо, когда телохранители тупые, и еще хуже, когда трусливые. И тактики у них, извините, нет, если я один с ними справился... Где вы этих баранов взяли?

– Баранов... – в раздумье кивнул Артур Андреевич. – Типичные бараны, в этом ты прав. Но других нет...

– Да других и не надо, – усмехнулся Егор. – Если за вами дилетант охотится, то и этого хватит. А если профи, то вам никакая охрана не поможет. Разве что президентского уровня. Но такую вам не позволят создать. Да и не потянете вы такую махину... Хотя просто грамотный специалист может подсказать вам нюансы, чтобы повысить уровень безопасности...

– Например?

– Я не специалист в этой области. Но я знаю этот дом. И знаю, что за окном растет дерево, ветви которого выходят на это окно. С них можно забраться в эту комнату.

– Стекла в окнах пуленепробиваемые...

– А зачем их пробивать. Стекло можно снять, процесс, конечно, сложный, но специалист справится...

– А сигнализация?

– Когда вы дома, сигнализация отключена.

– Когда я дома, охрана со мной.

– Значит, все-таки боитесь покушения... Инциденты уже были?

– Нет. Пока нет...

– Значит, за вами охотится специалист. Если так, то будет один-единственный инцидент, первый и последний... Если, конечно, вам не повезет, как мне. Рана, казалось бы, смертельная, а ведь выжил... Но мне еще с Чечни везет. В стольких переделках побывал, а даже ранен не был... Здесь, правда, достали... Плохо мне, гражданин хороший...

Глаза у Егора закрывались, язык заплетался. Он уже был близок к тому, чтобы потерять сознание.

– И в скольких переделках ты побывал? – с интересом спросил Артур Андреевич.

– Много было... Мы из ГРУ, разведка, диверсии... Очень серьезно...

Сознание он не потерял, но язык онемел, и отяжелевшая голова сама по себе упала на грудь. Плохо ему было, жуть как плохо.

– Оставайся пока здесь, – поднимаясь со стула, сказал Артур Андреевич. – А мы пока все проверим...

Он вышел из комнаты, а ему на смену появился кто-то из телохранителей. Егор слышал, как скрипнули пружины раскладушки. С него сняли наручники, распутали ноги, уложили на постель. Но и это было еще не все. Ему сделали укол, после чего он мгновенно уснул.

Просыпался он несколько раз, и все в той же комнате. И каждый раз ему делали укол... В конце концов он очнулся в больничной палате на одну койку. Евроремонт, сплит-система, большой телевизор в углу комнаты. И двери две – одна входная, а другая, похоже, в санузел.

Объяснений ждать пришлось недолго. В палату вошла хорошенькая медсестра в голубом халате из искусственного шелка. Светлые локоны, красивые синие глаза, точеный носик, чувственные губки. Егор не стал спрашивать, где он находится, но взглядом выразил недоумение.

– Здравствуйте, Егор Данилович, – мило улыбнулась ему девушка.

Если женщины своим присутствием способны улучшать жизненный тонус и повышать градус самочувствия, то эта сестричка служила убедительным тому доказательством. Глядя на нее, Егор чувствовал, как его вялая кровь напитывается жизненной силой.

– Как вы себя чувствуете?

И голосок у нее не просто нежный и приятный для слуха, он еще и оздоровительно электризующий.

– Да уже ничего...

– Голова кружится?

– Нет.

– Тошнит?

– Нет.

– Состояние общей слабости?

– Как вас зовут?

– Значит, слабости нет, – с лукавой смешинкой во взгляде улыбнулась она. – Или есть?

– Хотите, чтобы я сам отгадал, как вас зовут?.. Светлана?

– Нет.

– Виктория? Екатерина? Наташа?

– Нет, нет и нет.

– Тогда Татьяна.

– Илья Герасимович.

– Ну нет!

– Сейчас к вам придет Илья Герасимович, заведующий отделением. Он выведет вас на чистую воду...

Девушка открыла дверь, чтобы выйти из палаты. На пороге обернулась, озорно улыбнулась Егору:

– Да, должна вас предупредить, Илья Герасимович не любит, когда с ним заигрывают.

В ответ на это Егор засмеялся. И пока она не ушла, успел спросить:

– А вы любите?

А она успела ответить:

– Когда как...

Когда девушка ушла, Егор почувствовал нехватку воздуха. Он не мог дышать полной грудью, хотя, казалось бы, воздух в палате свеж и насыщен кислородом... Но качество воздуха здесь ни при чем. Он понял, что ему не хватает этой премиллой сестрички. Даже познакомиться с ней не успел, а уже нуждался в ней.

Илья Герасимович оказался высоким, хорошо сложенным мужчиной лет тридцати пяти. Бодрый, подтянутый, пружинистая походка, живой энергичный взгляд... Глядя на него, Егор ощутил укол ревности. Такой тип мужчин нравится женщинам, и сестричка могла быть его любовницей... И где-то в глубине сознания шевельнулась безумная мысль – взять и придушить этого доктора. Разумеется, Егор не дал воли порочным страстям...

Врач смерил давление и пульс, расспросил о самочув-

ствии и о том, как и чем его лечили в нейрохирургии подмосковной больницы.

– Подлатали вас хорошо, но недолечили, – сделал он вывод. – Вам необходимо пройти курс реабилитационной терапии, и это мы берем на себя. Но и от вас много зависит. Прежде всего от вас требуется полный покой. Никаких резких движений, поменьше эмоций и переживаний...

– А если я переживаю?

– Тогда вам нужно успокоиться. Думаю, общий тонизирующий массаж вам не помешает...

– Массаж денег стоит, – ляпнул Егор.

– За все заплачено... А разве вы не в курсе? – удивленно повел бровью врач.

– В курсе. Это я так сказал...

Конечно же, он понимал, что просто с улицы в такую палату попасть нереально. Да и так ясно, кто поместил его сюда. Артур Андреевич постарался. Понятно, как. Но не известно, зачем?.. Ничего, когда-нибудь он получит ответ на этот вопрос. И, скорее всего, в самом ближайшем будущем...

Врач ушел, а спустя какое-то время в палате появилась пленительная сестренка. Милая улыбка, обворожительный голосок. И у Егора взыграла кровь, когда он узнал, что массаж будет делать она.

– На живот перевернуться можете? – спросила она, откупоривая бутылочку с ароматным маслом.

– Я не подставляю спину незнакомым девушкам, – на ма-

жорной ноте сказал он.

– Весна.

– Что весна? Думаете, я не знаю, что лето на дворе... Или весна в наших отношениях? Я только рад...

– Весна – так меня зовут.

– Разве есть такое имя?

– Обычное чешское имя.

– Вы – чешка?

– Нет. Но у меня славянские корни.

– Этим не удивишь... Но сами вы – удивительная девушка. А имя у вас – самое красивое...

– Боюсь, что вам придется сделать укол. В язык. Чтобы меньше разговаривали... На живот переворачиваться будете?... И пижаму снимите...

Егор привстал, чтобы снять пижамную рубашку, но Весна сама коснулась пальцами его пуговиц. Какие у нее красивые и нежные руки... Он мог бы и сам справиться с пижамой, но если девушка хочет его раздеть, не стоило ей мешать. Тем более такая девушка!..

Не сказать, что в его жизни было много женщин. И все же они были, и с некоторыми из них он спал – может, и не в любви, но в ласке. Но сейчас он мог точно сказать, что все радости секса с другими женщинами меркли по сравнению с теми ощущениями, которые дарила ему Весна своими нежными и дурманящими пальчиками...

– Все!

Он хотел, чтобы эти ощущения длились вечно, и когда она сказала, что с него хватит, он воспринял это как известие о конце света.

– Если у вас есть муж, то ему невероятно повезло. С такой девушкой, как вы, во все времена года – вечная весна...

Трудно было удержаться от комплимента. И еще трудней – от информационной провокации.

– У меня нет мужа, – насмешливо посмотрела на него девушка.

Конечно же, она раскусила его намерения.

– А жених?

– И жениха нет.

– А я?

– Вы есть... То есть вы вообще есть, – опомнившись, сказала она.

– Но я не хочу быть вообще. Во всяком случае, для вас...

Предлагаю перейти на «ты».

– Для большего сближения?.. Нет, так не пойдет... Мое дело – заботиться о вашем здоровье. Но я не обязана это делать с близкого расстояния. И не надо со мной заигрывать. Это бесполезно... До новых встреч!

Весна ушла, и в палате наступила осень. Но ведь она все равно вернется, хотя бы по долгу службы, и тогда снова на душе у Егора расцветут сады.

Но вечером вместо нее появилась некая Галина, девушка с упруго-пышными формами и в коротковатом халате. Снача-

ла она сообщила, как ее зовут, и только затем поставила ему капельницу. От нее приятно пахло хорошими духами, сама симпатичная, руки нежные, прикосновения волнующие, но все равно не то...

И весь последующий день до самого вечера его навещала только Галина. Ее сменила другая девушка – Оксана. Такая же симпатичная – видимо, в платном отделении иных и не водилось. Первое, что спросил у нее Егор, когда будет Весна. Оказалось, что завтра вечером.

А утром к нему пожаловал Артур Андреевич.

– Как здоровье, герой? – насмешливо, но без подковырки спросил он.

– Да ничего... Зачем вы меня сюда отправили?

– Дохлый ты. Тебя еще лечить и лечить.

– А потом?

– Работать у меня будешь, – как о чем-то само собой разумеющемся сказал он. – Навел я о тебе справки. Правда, в разведке служил, в Чечне воевал... Не понятно, правда, чем ты после увольнения занимался...

– Ничем, – сообразил с ответом Егор. – На чеченские деньги жил. Пока они мне в голову не выстрелили...

– Как ты на шатурских болотах оказался?

– От Базаева уходил. Вернее, от его людей...

– Ты же разведчик, почему не смог уйти?

– На него спецы работали. И много их было... Да и я не само совершенство...

– А к совершенству надо стремиться...

– Может, я и не туда стремлюсь, но чеченцы больше за мной не охотятся. Думают, что я – труп. Не хотелось бы их разочаровывать...

– Это хорошо, что для них ты умер, а для меня воскрес. Работать на меня будешь. Из клиники выйдешь, я тебя в свой загородный дом отправлю, будешь его охранять. А когда крепко на ноги встанешь, в личную охрану возьму. Договорились?

– Зачем договариваться, если вы все за меня решили? – усмехнулся Егор.

– Значит, согласен.

– Мое лечение денег стоит.

– А ты не волнуйся. Это из твоих пятнадцати тысяч... А ты как думал? Пока ты ничего не стоишь, платить за тебя никто не станет...

– Пожалуй... Но можно в обычную больницу.

– Там ты уже был... Но если хочешь, тебя переведут в городскую больницу...

– Не хочу.

Егор уже понял, что живых денег ему не видать. Хитромудрый банкир обязательно что-нибудь придумает, чтобы их не возвращать. Пусть хоть лечение из них оплатит, и то хорошо. К тому же в обычной больнице с ним не будет Весны. И зима посреди лета ему не нужна.

Артур Андреевич пожелал ему полного выздоровления и

ушел. А вечером в палате появилась Весна. Она принесла банальный шприц, но в палате запахло цветами.

– А Галина где? – спросил Егор.

Чем слегка сбил ее с толку.

– Галина?.. Галина будет завтра...

– Ну да, ну да, сутки через двое...

– А вы что, по ней уже соскучились? – уязвленно, как показалось ему, спросила девушка.

– Ну, как бы лучше сказать... – неопределенно пожал он плечами. – Рука у нее легкая. Когда укол делает, совсем не больно...

– Разве у меня больно?

– Да нет... Значит, завтра будет? Ну ладно...

– Давайте на спину, больной! – нахмутив брови, потребовала она.

Она и не пыталась доказать, что рука у нее легче, чем у Галины. Напротив, она нарочно сделала больно... Хорошо, если из ревности.

Весна ушла, но через полчаса вернулась снова. И принесла массажное масло.

– Вам нужно успокоиться, – с плохо скрытым недовольством сказала она. – Массаж вам в этом поможет...

На этот раз она и не пыталась помочь ему раздеться. Но с пижамой он справился и без нее. Лег на живот... Похоже, небольшая тактическая хитрость удалась. Задетая вниманием к своей сменнице, Весна сама вызвалась сделать ему рас-

слабляющий массаж, хотя ни Галина, ни Оксана не делали этого. Егор очень сильно сомневался, что Весна получила соответствующие указания от дежурного врача. Наверняка она уложила его на живот по собственной инициативе. И если так, то лед однозначно тронулся...

Глава 5

Пистолет, оснащенный глушителем, стреляет почти бесшумно. Но не все так просто, как хотелось бы. При такой стрельбе пуля значительно теряет в скорости, а в некоторых случаях даже отклоняется от заданной траектории полета. Поэтому, если пистолет с глушителем, стрелять лучше с близкого расстояния. Если рука крепкая и набитая, то не промахнешься...

Артем показал, как это делается. Тфф! Тфф!.. Три фанерки с мишенями, три выстрела с минимальной частотой. И все пули легли точно в «десятку».

– Повтори!

Он передал оружие Рите. Пистолет системы «ТТ» серьезная штука, и тяжелей по весу, и более убойная, чем «ПМ». Но Рита много тренировалась в стрельбе по мишеням. С пятидесяти метров легко и точно попадала в цель. Может, и не всегда в «десятку», но все же... А сейчас расстояние до мишени и еще меньше. Всего-то двадцать метров... Тфф, тфф!..

Она смогла повторить за своим учителем. Первая пуля поразила цель, и вторая. Правда, третья ушла в «молоко». Но ведь она стреляла быстро и с переносом огня...

– Неплохо, – похвалил Артем. – Но еще сыро...

Десять месяцев они вместе. И за это время он не остыл в

своём желании сделать из нее солдата. Кроссы, марш-броски по пересеченной местности, рукопашный бой, огневая подготовка. И все так серьезно, что даже страшно... А сегодня он преподавал ей урок стрельбы из пистолета с глушителем. Разве солдаты на войне пользуются таким оружием?

Но Рита ни о чем его не спрашивала. Надо так надо. Артем относился к ней хорошо и любил как родную дочь. А то, что гоняет ее до седьмого пота, так на это Рита давно уже не жалуется. Она втянулась в эту новую для себя бытность. И, пожалуй, уже и не представляет себе иной жизни. Она здоровая, она закаленная, она умеет быстро бегать, хорошо стрелять и в рукопашном бою достигла определенных успехов. Более того, Артем заставил ее экстерном сдать экзамены за седьмой и восьмой класс. И сейчас она нацелена на свидетельство о девятилетнем образовании. Со временем аттестат зрелости получит. Ну а дальше военное училище. Об этом Артем не говорит, но ведь скажет. Если он хочет вырастить из нее настоящего солдата, то наверняка он желает видеть ее и офицером. А почему нет?

Рита стреляла, пока у нее не закончились патроны. А их у Артема было немало, не меньше сотни. И оружие всегда есть. Винтовки, пистолеты и даже автоматы. Откуда?.. Она не хотела искать ответ на этот вопрос. Боялась узнать правду, которая, как она догадывалась, могла быть страшной... Артем – бывший военный, постоянной работы нет, но есть странные командировки, из которых он всегда возвращается

с деньгами. И еще частая смена мест жительства. За девять месяцев они сменили четыре дома, и все в Подмоскowie, в дачных поселках. И каждый раз обустройство жилья Артем начинает с тайника, который он создает во дворе, но с выходом через подвал. Землянки он строит мастерски, и Рита, конечно же, поднаторела в этом деле... Но кем бы ни был Артем, чем бы он ни занимался, она обожала его так, как если бы он был ей родным отцом. Ведь он заботился о ней, кормил, одевал и учил. Он хотел, чтобы она стала состоявшейся личностью. Ну, как его за это не любить?

– На сегодня хватит.

Артем забрал у нее пистолет, открутил давно уже вышедший из строя глушитель. «ГТ» он спрятал в дупло старого дуба, мишени сбросил в кусты. А дальше был марш-бросок в обратном направлении. Бегом через лес восемь километров – ничего особенного. Рита почти не чувствовала усталости, вернувшись домой.

– Завтра к тетке своей поедешь, – как о чем-то малозначительном сказал за обедом Артем.

– Убивать? – чуть не поперхнувшись от встряски, спросила Рита.

– Зачем убивать? – Он внимательно и с подозрением посмотрел на нее. – Ты думаешь, я учу тебя убивать?

– Нет, но... Я же должна когда-нибудь убить эту дрянь!

– Зачем?

– Я много раз говорила тебе, зачем. Она забрала у меня

все.

– Возможно, она отдаст это все по доброй воле. Тебе уже шестнадцать лет. И никто не вправе отобрать у тебя наследство твоих родителей. Твоя тетя должна это понимать.

– Она понимает. Но ничего не отдаст.

– Ты хоть раз с ней на эту тему говорила? – спокойно и вразумительно спросил Артем.

– Нет. Но она ни разу не навестила меня в детдоме. Я ей не нужна... Сука она!

– Не надо подогревать себя эмоциями, – покачал головой он. – Не тот случай. Завтра я отвезу тебя к твоей тете, ты всего лишь поговоришь с ней. Действуй решительно, но без нервов. Ошеломляют не только натиском, но и спокойствием. Чем спокойней человек, тем он более уверенно выглядит. А уверенность нервирует собеседника. Чем спокойней ты в накаленной ситуации, тем хуже чувствует тебя твой оппонент... Но это все теория. Завтра ты на практике должна убедиться в том, что правильно сказанное слово может быть сильнее пули.

– А если нет?

– Ты сомневаешься в силе своего слова, – неодобрительно покачал головой Артем. – Это плохо.

– Она судья, она не станет меня слушать.

– Если она судья, значит, владеет словом лучше, чем ты...

– Задумавшись, он взял яблоко, пальцами отломал хвостик, сунул его в рот, раздавил зубами. – Пожалуй, рано тебе к ней

соваться. Но потренировать тебя надо. Да и развеяться тебе бы не мешало. А то совсем одичала тут со мной...

Рита не хотела ехать к тетке, но если бы Артем сказал, что надо, она бы отправилась к ней без возражений. Но у него появился другой план. И, надо сказать, он ей понравился больше...

* * *

Нужны деньги – работай честно. Так считал Ерш, хотя и понимал, что занимается бесчестным и к тому же позорным промыслом. Но на деньгах не написано, откуда они. Билет банка России, и все дела. И совсем не важно, кто их зарабатывает: русские или украинки... А на Ерша работали и те и другие.

– На, сука, получи! Рожа твоя хохлятская!

Он не бил проституток по лицу, ни к чему портить товарный вид. А то, что заехал чернявой хохлушке в живот ногой, так ей от этого только польза: при отбитых внутренностях от клиента не залетишь, и аборт делать не надо.

– На еще, тварь!

И снова удар, и снова в живот. И плевать, что девушка едва живая от боли.

– Еще раз бабки скрысишь, урою!

– Поняла? – заорал на проштрафившуюся проститутку Чумак, лупоглазый толстяк с ранней плешью на голове.

Ерш знал его еще по детдому; полгода назад парень отмотал срок за наркоту, а сейчас работал на него вместе с Румыном. Этого Ерш нашел на вокзале среди начинающих бомжей. Мощный парень, но только снаружи, а изнутри гнилой: трусоватый, силы в руках мало, в драке так себе. Зато смотрится внушительно и к деньгам равнодушен – сто грамм и огурчик, больше в этой жизни ему и не нужно. Такая вот у Ерша команда – один наркоман, другой алкаш. А девченок целое стадо – четырнадцать голов. Так вот круто развернулся он. И к Москве поближе подобрался. Ментов не боится, потому как отстегивает им за «крышу». Ну а против особо борзых служак у него есть судебный иммунитет. Замели его однажды по весне, так Роза помогла отмазаться. Она одна живет, два-три раза в месяц на нее находит, тогда он едет к ней, и они конкретно отрываются... Короче, Ерш – серьезный человек, а какая-то гримза хохлятская зажилила две сотни рублей, которые дальнбойщик накинул ей сверху за хорошую работу.

– Больше не буду, – не в силах подняться с земли, простонала девушка.

– Тогда живи. И будь умницей...

Не со зла, а, можно сказать, добродушно Ерш пнул ее ногой для острастки и вышел на пяточок, где возле старенького микроавтобуса жались фурии больших дорог. Одна девушка, покрасивей, стояла у самой обочины и зазывала к себе любителей придорожной «клубнички». Но пока безрезультатно.

За последний час ни одного клиента. Впрочем, это не беда. Так часто бывает: ничего, ничего, а потом вдруг целая прорва – всех девок разберут, тогда хоть самому подставляйся...

– О! Едут! – оживился Чумак. – И тачка не хилая.

С трассы сначала на обочину, а затем и на дорогу к пятаку съехал черный «Чероки». В отличие от своего подручного Ерш радости по этому случаю не испытал. В таких машинах или бандиты ездят, или Риткин хахаль, после встречи с которым у него остались неприятные воспоминания.

Джип остановился. Открылась водительская дверца, из машины вышла... Марго. Да, это была она. Ерш не мог не узнать ее, хотя девушка очень изменилась с тех пор, как он видел ее в последний раз. Повзрослела, возмужала, стала более зрелой и сексуальной. Прическа – короткое каре, которое очень ей шло, подчеркивая изящество девичьей шеи. Глазки, носик, губки, а фигурка – от клиентов отбоя бы не было, встань она у обочины. И одета интересно – футболка с обрезанным по верх пупка низом, грудки под ней колыхаются упруго и оттого соблазнительно. Джинсы-стрейч темно-синего цвета. Ноги настолько длинные, что и в кроссовках она смотрится, как в туфлях на высоком каблуке.

Ерш глядел на нее настороженно. Приехала на джипе своего хахалья, значит, и он где-то в машине, за темными окнами. Рита же шла к нему с дружелюбной улыбкой. Что это с ней?

– Здравствуй, Гаврила! – весело сказала она.

– Я не Гаврила, я Гавриил, – с угрюмым видом поправил ее он.

И на всякий случай глянул на Чумака и Румына. Какая-никакая, а сила.

– Нет, Гавриил – это архангел. А ты не архангел, ты архибес...

– Борзеешь, Марго? – нахохлился он. – Хахаль твой где?

– Артем? Артем дома остался.

– Ну и зачем ты приехала? – с чувством облегчения и большим озлоблением спросил Ерш.

– Девчонок проведать, с тобой поговорить...

– Поговорим, – кивнул он.

Договор с Розой оставался в силе. Случилось то, чего они так долго ждали, – Марго вернулась. И раз уж она без прикрытия, то ее можно будет взять голыми руками. Завезти подальше в лес, вызвонить Розу и спросить, что делать с племянницей. Она хоть и говорила о том, что Марго надо бы отправить в психушку на принудительно-разрушительное лечение, но ведь они оба понимают, что лучшее место для нее – могила. Неплохо было бы спровоцировать Розу на убийство. Если она сама застрелит Марго, то Ерш потом сможет вить из нее веревки как свидетель ее страшной тайны.

– Ну и чего ты молчишь? – насмешливо спросила Рита. – О чем думаешь?

– Убытки подсчитываю, – ухмыльнулся Ерш.

У него возник план. Сейчас он предъявит ей счет, ну а по-

том предложит отработать долг натурой. Марго согласится, сядет к нему в машину, тут-то все и случится...

– Убытки?! Мои?.. Это мне нравится. Я как раз рассчитывала получить морально-материальную компенсацию.

– Чего? – ошалел от возмущения Ерш. – Какую компенсацию?

– Ты полгода обманывал меня, Гаврила, – мажорно глядя на него, в жестком миноре чеканила Рита. – И на деньги ты меня обманывал, и слово свое не сдержал. Короче, я тут подсчитала, что ты должен мне сто пятьдесят тысяч деноминированных рублей.

– Ты сумасшедшая, – прыснул Ерш.

– Нет, я практичная.

– Думаешь, если на крутой тачке подкатила, то можешь качать права?

– Я не качаю права. Я требую свое.

– Чумак, глянь, кто там, в машине, – распорядился Ерш.

Он думал, что в джипе мог находиться Артем; а иначе откуда у Марго столько смелости? Но в «Чероки» никого не было, Чумак даже в багажник заглянул – пусто.

– Я тебя не понимаю, Марго. Ты приехала ко мне одна, ставишь меня на бабки. У тебя все дома?

– Гаврила, ты должен заплатить мне сто пятьдесят тысяч. Иначе мне придется предъявить тебе полный счет. А это уже не деньги. Это твоя жизнь...

– Что?! – холодея от дурного предчувствия, возмущенно

взвыл Ерш.

Как это ни странно, но Рита выглядела внушительно в своих претензиях. И угроза в ее глазах не казалась пустышкой. Но сто пятьдесят тысяч!..

– Чумак, телок в стойло загони! – снова распорядился он.

Ему не нравилось, что проститутки пялятся на них с Ритой. Он, конечно, мог набить ей морду и при них, но было бы лучше, если бы они ничего не видели.

Чумак стал загонять девчонок в микроавтобус, а Ерш продолжил разговор.

– Ты, Марго, с дуба рухнула. Никаких денег не будет, ты должна это понимать.

– Я понимаю, – с уверенностью убежденного в своей правоте человека, с разочарованием в нем, а не в себе кивнула Рита. – Просто я хотела решить вопрос по-хорошему. Жаль, что это у меня не вышло... То есть это ты должен жалеть себя. А мне тебя совсем не жаль. И раз уж ты не хочешь по-хорошему, тем лучше для меня... Ты меня очень унизил, Ерш. И я тебя ненавижу. Тебе не место на этой земле, так и знай... Прощай. Больше ты меня не увидишь. А привет получишь...

Рита хотела уйти, но Ерш ее удержал. Схватил за руку, остановил.

– Ты точно больная... – хищно оскалился он. – С тебя сто тысяч, крошка. И ты их сейчас отработаешь. Со мной.

Он должен был затащить ее к себе в машину. Никак нель-

зя было упускать столь удобный случай расправиться с наглой отступницей.

– Отработаю, – покоряясь его воле, кивнула она. – Руку отпусти.

– Ну, вот и умница...

Той же рукой, которой он только что удерживал Риту, Ерш показал ей на свою «Тойоту», капот которой едва выглядывал из кустов.

– А может, золотом возьмешь? – спросила она.

И приподняв правую руку, показала на перстень с рубином:

– Смотри сюда!

Она пальцем плавно водила по перстню, заставляя концентрировать на нем внимание.

– Видишь?

– Ну, вижу, и что?

– А то!

Согнутый в фаланге палец с такой силой ткнулся Ершу в глаз, что на какое-то время он потерял сознание. Очнувшись, уцелевшим глазом он увидел сидящего на корточках и воющего от боли Румына. Рита была уже в своей машине, и некому было ее остановить. Ершу оставалось только завывать вместе с Румыном – и от боли, и от обиды...

– Отлично, солдат.

Артем смотрел на Риту бесстрастно, и только в голосе угадывалось нечто, отдаленно похожее на восхищение.

Он не ездил с ней на задание, чтобы не расхолаживать ее своим близким присутствием. Он всего лишь находился поблизости, на другой машине, для подстраховки. И не видел, как Рита ударила Ерша в глаз, а его дружка – ногой в паховую слабину. Нехитрый набор эффективных приемов борьбы с противником. Вряд ли бы она смогла применить их, если бы над ней довлел страх. Но Артем не зря учил ее, как подавлять в себе слабину. И с заданием она справилась если не блестяще, то близко к тому. Она вывела из строя двух противников, избежала встречи с третьим. Победа осталась за ней. Но это не совсем тот результат, к которому она стремилась. Она должна была сломить Ерша морально, забрать у него деньги. Но он пожадничал, за что и поплатился...

– Но это еще не все, – сказала Рита. – Я должна его убить.

– Ты уверена в этом? – ободряюще посмотрел на нее Артем.

– Да.

– Это хорошо.

– У него там целый гарем. Раньше нас трое было, а сейчас много... И сколько таких сломанных судеб, как моя...

– За себя не переживай. Твою судьбу мы починили, – покровительственно улыбнулся Артем.

– Не совсем. Я убью Ерша и тогда навсегда забуду, что было со мной раньше.

– Забудешь.

– Я его убью.

– Если ты этого хочешь, я тебя научу, как это сделать.

– Ты меня уже научил.

– В теории да, но у тебя нет практики... Я думаю, твой Ерш – идеальный способ испытать себя в деле.

Рита ничего не ответила. Она сама подвела разговор к страшной для нормального человека черте. Она хотела убить Ерша, и Артем ее в этом поддержал. Но было бы гораздо лучше, если бы он стал отговаривать ее от безумной идеи... Ей не нравилось его поведение. И себя она мысленно осуждала за глупость. Но тем не менее в тех же мыслях голова Ерша находилась в перекрестье прицела...

* * *

Ерш проклял тот час, когда связался с Марго. Сначала ему досталось от Артема, затем от нее. Радовало лишь то, что из-за нее он сошелся с Розой. Он был дорогим гостем в ее доме и почти что хозяином в ее постели. Сегодня он сам позвонил ей, и она с радостью пригласила его к себе.

В доме чистота, уют и приятная в августовскую жару про-

хлада. И сама Роза во всеоружии своей сексуальности. Короткий сарафан с открытой спиной и глубоким декольте, боножки с высоким плетением, волнующий коктейль из ароматов французского парфюма и разгоряченной женской плоти... Было бы лучше, если бы она догадалась укоротить свою судейскую мантию до запредельного уровня. Но даже без этого было видно, что судья Гончарова страстно желала сутенерского тела. И ее даже не смутил его воспаленный глаз с красным белком. Хоть бы спросила, что с ним. Нет, уже взяла за руку, тащит к себе в спальню... Ну, никакой романтики!.. Впрочем, Ерш и сам был не прочь снять стресс в ее постели...

– Я вчера видел Марго.

Но язык повернулся без спросу, выдал информацию, вмиг охладившую пыл озабоченной судьи.

– Где ты ее видел? – всколыхнулась Роза.

– Ко мне на точку подъезжала.

– И где она сейчас?

– Уехала, – расстроено развел руками Ерш.

– И ты позволил ей уехать?

– Нет, но... Ты бы могла спросить, что у меня с глазом.

– Ее работа?

– Да... Думал, что все, ослепну. Но нет, врач сказал, что нормально все... Пацан со мной был, так она ему промеж ног врезала. У него там две дыни выросли... А до этого угрожала. Сказала, что если денег ей не дам, то хана мне...

– Но ты не дал?

– Давалка не отросла.

– И сколько она просила?

– Сто пятьдесят нашими. Пять штук зеленью...

– За что?

– Сказала, что я раньше ее обманывал, мало платил.

– Ты же говорил, что она за удовольствие работала.

– Так то раньше... Сейчас она со своим Артемом за удовольствие. А меня на деньги развести хочет...

– Угрожала, говоришь?

– Это и тебя касается... Сама она ничего не может. Но у нее Артем крутой. Он и убить может...

– Но не убил же... Он был с ней?

– Нет. Марго одна на машине приехала...

– И к тебе за деньгами сунулась. Без подстраховки?

– Ну да... Может, решила, что и сама крутая.

– Но ведь накрутила вам на орехи. Или на дыни? – усмехнулась Роза.

– Кому в глаз, а кому дыня, – удрученно кивнул Ерш. – А там, глядишь, и пуля на подходе...

– Про меня что-нибудь говорила?

– Нет... Но, я так думаю, она к тебе придет. С меня пять штук зеленью, а с тебя дом и квартиру...

– Ты отдал ей деньги?

– Нет.

– И я не отдам... Пошли!

Глаза у Розы разгорелись, ноздри раздулись от жаркого дыхания. Она завела Ерша в одну из спален на втором этаже, ушла к себе в комнату, а вернулась в шелковом халате нараспашку поверх кожаного корсета и черных чулок. В одной руке плетка, в другой наручники, а в глазах шальной блеск.

– Ты отпустил Марго. Ты провинился, негодный мальчишка. И ты за это сейчас ответишь...

Ерш с удовольствием принял предложенные правила игры. Сначала ему было больно, затем приятно... Две извращенные сущности слились в одном порочном кругу.

* * *

Рита едва сдержала слезы, приближаясь к своему дому. У нее захватило дыхание, когда она подошла к калитке. Сейчас она откроется, и на улицу выйдут отец с матерью... И калитка действительно открылась, но к ней вышла тетя Роза. В длинном домашнем халате, в тапочках на босу ногу. Возможно, она собиралась забрать газеты из почтового ящика или навестить кого-то из соседей, но явно не намеревалась уходить далеко от дома. И уж точно не рассчитывала нос к носу столкнуться со своей племянницей.

– Марго?! – оторопело протянула она.

– Марго? – в свою очередь удивилась Рита. – С каких это пор я стала для тебя Марго?

Так ее называли только Ерш и Тонька с Ленкой. Для

остальных она была просто Ритой.

– Ну, может, выглядишь ты как Марго, – силясь взять себя в руки, сказала та.

– Как королева? – усмехнулась Рита.

– Ну, это как сказать, – язвительно усмехнулась тетя Роза. – Если королева ночи, то да. Говорят, ты проституцией занимаешься?

Она уже оправилась от неожиданности, поэтому могла жалить в привычной для себя манере... Но если она хотела выбить Риту из колеи, то ей это не удалось.

– Разве я похожа на проститутку? – с наивной улыбкой, невозмутимо спросила девушка.

Она оделась скромно. Светло-серое платье ниже колен, без всяких кокетливых вычурностей. Туфли на низком каблуке. Даже губы не накрасила и брови не подвела.

– И кто тебе сказал такую глупость?

– В детдоме.

– И когда ты там была?

– Была... Там все только и говорят о твоих подвигах, – ядовито усмехнулась тетя Роза.

– Ты же судья, как же ты людей судишь, если сплетням веришь?

– Не твое дело, маленькая дрянь... Ты зачем пришла?

– Начнем с того, что я пришла к себе домой.

Тетя Роза хватанула ртом воздух в попытке сдержать вал возмущения. Улыбнулась через силу.

– Да, конечно... Что ж мы на улице-то стоим? Прошу в дом.

В свой собственный дом Рита входила с таким чувством, будто оказалась в хитрой ловушке. Но она не боялась попасть впрасак. Ведь она пришла к тете с добрыми намерениями, и нет у нее за пазухой ни камня, ни тем более гранаты.

В доме, казалось, ничего не изменилось. Мебель та же, разве что стоит немного по-другому. Но Рита видела разительные перемены. Здесь не было ни папы, ни мамы; здесь живет Снежная королева, бездушная и холодная как лед. В доме работали кондиционеры, но больше всего холодом веяло от тети Розы.

– Так о чем ты хотела со мной поговорить? – спросила она.

Сама она уместилась в кресло, но Рите присесть не предложила.

– Мне уже шестнадцать лет, я совершеннолетняя и могу жить в своем доме.

– У тебя есть свой дом? – с фальшивой любезностью спросила тетя Роза.

– Да.

– И где он?

– Здесь.

– Чтобы ты знала, этот дом ты могла оформить в собственность уже с четырнадцати лет. Достаточно было взять разрешение в органах опеки... И я могла это сделать. Опять же с разрешения этих органов. И сделала это, пока ты занималась

проституцией. Я получила разрешение, оформила все необходимые документы... В общем, девочка моя, и формально, и по факту этот дом и квартира в Москве принадлежат мне.

– Но это незаконно, – возмущенно сказала Рита.

– Незаконность сделки оспаривается в суде. Но боюсь, что тебе это не по силам...

– Вы этого не боитесь, – мрачно усмехнулась Рита. – Вы на это надеетесь... Но я постараюсь доказать, что вы поступили незаконно. Я выведу вас на чистую воду. И я совершенно не боюсь, что вы лишитесь своей должности. И не только...

– Ты мне угрожаешь?

– Не важно.

– Значит, угрожаешь...

За окнами сначала послышался шум подъехавшей машины, а затем и топот ног.

– А вот и милиция, – в злобном торжестве улыбнулась тетя Роза.

Действительно, в доме появились люди в милицейской форме и с автоматами. Тетя Роза изобразила из себя на смерть запуганную женщину и заявила, что Рита угрожала ее убить. А удостоверение судьи, которое она показала, заставило милиционеров поторопиться с выводами. Риту взяли под руки, но она вырвалась, повернулась к подлой родственнице лицом.

– Я не знаю, на что ты надеешься! – с жесткой усмешкой матерого хищника сказала она.

Ей заломили руки, согнули в три погибели и посадили в бело-синюю машину с мигалками. Она ничего не говорила, не пыталась объяснить, что Роза Гончарова приходится ей родной тетей и что дом, в котором она живет, по праву принадлежит ей. Артем рассказывал, что в момент задержания с милиционерами лучше не пререкаться, иначе можно попасть под горячую руку. Словом, он объяснял ей, как вести себя в подобной ситуации... Рита была очень близка к разгадке его тайны. Она догадывалась, чем он занимается. И если раньше истина ее пугала, то сейчас она очень надеялась, что не ошибается в своих предположениях. Если Артем – киллер, то тетя Рита обречена. Она ответит за свои злодеяния...

Глава 6

Целоваться Весна могла долго и до изнеможения. Но сколько ни пытался Егор добиться от нее большего, всякий раз натыкался на решительный отпор. Отговорок – масса, и всякий раз новые. То нельзя сегодня, то дежурный врач может зайти, то знаки зодиака не так стоят... Сколько раз он говорил, что любит ее, что жить без нее не может. Бесполезно. Вроде бы и верила, да и тянулась к нему, как березка к солнцу, и все равно каждый раз отказывала ему в полном сближении.

Но сегодня, похоже, она сдастся ему на милость. Дверь в палату закрыта на ключ, значит, бояться нечего. И с физиологией все вроде бы в порядке. И Весам по гороскопу сегодня обещана полная чаша любви... Да и сама Весна распалена так, что забросила на него ногу. Халат ее расстегнут, под ним шелковая комбинация. И она позволила ему убедиться, что больше на ней ничего нет. Сама жметса к нему, сама напрашивается. А как целуется...

И все же Егор опасался, что в самый последний момент она включит заднюю скорость. Но тем не менее пошел на решительный штурм. Занял позицию, расчехлил орудие, поставил его на прямую наводку. Но выстрелить так и не смог. – Я так не могу...

Весна змейкой выскользнула из-под него, встала на ноги,

оправила комбинацию, застегнула халат. Но не ушла, села на краешек кровати, спиной к нему.

– А как можешь? – стараясь скрыть досаду, спросил он.

– Не знаю... Ты не поверишь, но *это* у меня всего три раза было...

– Я бы поверил, если бы ты сказала, что ни разу... Лучше бы ты это сказала...

– Что было, то было... И как было!

– Как было? – прикусив губу, спросил он.

– Один раз у подружки была, друзья к ней пришли, парень там был. Я вообще мало пью, но тогда что-то нашло... Проснулась с ним... А потом Новый год отмечали, здесь. Врач один был. Его сейчас нет, перешел в другую больницу... Тоже выпила... Был еще третий раз, но не буду говорить.

– Зачем ты вообще мне все это рассказываешь?

– Выпить мне надо. Тогда смогу...

– У меня ничего нет.

– У меня есть... Я сейчас...

Весна ушла и вернулась со склянкой, в которой плескался медицинский спирт.

– Знаю, что гадость, – смятенно улыбнулась она.

– Почему гадость? Если с водой правильно размешать, то хорошо... Давай сюда!

Он сделал армейский коктейль из воды и спирта. Со стаканами проблема разрешилась легко. В палате всегда стоял

графин с очищенной водой в окружении целых четырех стаканов.

– Тебе нельзя! – протестуяще мотнула головой Весна.

Забрала у него стакан, поставила на стол.

– Почему?

– Сколько ты таблеток выпил, а уколы?

– И что?

– Лекарства нельзя смешивать со спиртом, неизвестно, какая реакция будет...

– Какая?

– Говорю же, неизвестно...

Она крепко зажмурилась и, остановив дыхание, залпом выпила содержимое своего стакана. Егор подал ей сладкое яблоко.

– Спасибо, – не открывая глаз, поблагодарила она.

– Неплохой у вас спирт.

– Что? – встрепенулась она и возмущенно посмотрела на его пустой стакан.

Он успел приговорить свои сто граммов, пока она жмурилась.

– Ну, смотри, если уши ослиными станут, я не виновата.

– Лишь бы рога не выросли, – усмехнулся он.

– Если это только от меня зависит, то не вырастут, – нежно улыбнулась она.

И подалась к нему, прильнула губами к его рту... И когда он снова расчехлил оружие, она сама раздвинула станины и

открыла казенник для снаряда...

Егор помнил, что присказка «долго ли, умеючи» в любовных играх неуместна. Умеючи, долго... Но что-то не заладилась у него игра. Он пытался, но не мог контролировать себя. Тело вдруг стало непослушным, движения хаотичными, мысли – сумбурными. Сознание подхватила штормовая волна, язык сорвался с якоря...

– Ты извини, я сейчас исправлюсь, – в смущении бормотал он, рукой лаская неудовлетворенную девушку.

Весна лежала как бревно и молча смотрела в потолок. Явный признак того, что она разочаровалась в нем.

– Это, наверное, потому, что долго не было, – оправдывался он. – Обычно я долго держусь...

– С кем? – с прохладцей спросила она.

– Ну, с женщинами...

– Много их у тебя было?

– Не так чтобы очень, но были...

И он вдруг стал перечислять своих девушек: как звали, как выглядели, как вели себя в постели. И Весна слушала, пока ей не надоело.

– Лучше про Чечню расскажи, – попросила она.

И он без тормозов помчался по ухабистой дороге боевых воспоминаний. Поведал, по какой причине уволился из армии, как вляпался в историю здесь, в Москве. Он не должен был рассказывать ей про то, как здорово помог ему Артем. Он не рассказал бы, если бы Весна не спросила, как выпу-

тался он из истории. И его понесло...

А потом она спросила, чем он занимался под руководством Артема. Егор уже понимал, что наговорил много лишнего, но остановиться не мог. Совершенно отказали тормоза, плюс желание выговориться и покаяться в своих грехах... Его несло как щепку в бурных водах горной реки, пока его не затянул в себя водоворот забвения.

А утром он проснулся с тяжелой головой. И, когда к нему зашла Весна, первым делом спросил, как он вел себя вчера.

– Ты очень хорошо себя вел, – мило улыбнулась она и, присев к нему на кровать, ласково провела рукой по щеке.

– Я, кажется, был не сдержан.

– Мне хватило и того, что было. Секс – это не главное...

– Я не о том, – краснея, сказал он. – То есть не только о том... Я вчера много болтал?

– Ты вчера много спал... Ты рассказывал мне о своих женщинах и заснул... Я же говорила тебе, что не надо было пить. Спирт мог вступить в реакцию с лекарствами...

– Кажется, вступил, – озадаченно поскреб он пальцами щеку.

– И язык развязался, – добавила она.

– Я бы сказал, с цепи сорвался.

– Ну что ты, – утешительно погладила его по голове девушка. – Ты же не ругался, не кричал. А то, что про женщин своих рассказывал, так в том ничего страшного нет. Что было, то было, правда?

– Я про них уже давно забыл... А больше я ничего не говорил?

– Может, и говорил. Но во сне... Ты крепко спал.

– Надеюсь.

– Что тебе снилось? Женщины? – ревниво спросила она.

– Да нет, – торопливо мотнул он головой. – Всякая белиберда... Иди ко мне!

Он обнял Весну за талию, уложил ее на спину, но удержать в таком положении не смог.

– С ума сошел! – возмутилась она. – Сейчас обход будет.

– А потом?

– Суп с котом. Не сегодня... Жди следующего раза.

Вечером она ушла домой. Егор с нетерпением ждал ее смены. Но вместо нее появилась другая девушка. Оказалось, что Весна уволилась в связи с переходом в другую больницу.

* * *

Главный врач получил то, что хотел, но и свое обещание выполнять не торопился.

– Ну, Рита, ну тебе же здесь неплохо, – сказал он. – Отдельная палата, хорошее питание... Хочешь, я тебе завтра апельсинов принесу?

– Апельсины вам жена будет носить, – с милой улыбкой, но с жестью в голосе сказала девушка. – В тюрьму. Вы незаконно удерживаете меня здесь, это раз. Вынудили вступить

в половой контакт, это два. И в-третьих, я совершенно здорова. Поверьте, мне ничего не стоит сбежать отсюда. Я обращусь в независимую судебно-психиатрическую экспертизу, сделаю громкое заявление... Вам нужны неприятности?

Рита говорила жестко, с уверенностью в каждом слове. Врач слушал ее с бледным видом.

Сначала тетя Роза бросила ее за решетку изолятора временного содержания. Обвинила ее в истерических угрозах и даже покушении на свою драгоценную жизнь. Подговорила следователя, и тот направил Риту в психиатрический стационар закрытого типа. И там, оказывается, все было договорено.

За нее взялся сам главный врач. Оскорблял ее, унижал, орал как сумасшедший – пытался спровоцировать ее на ответную реакцию, чтобы затем назначить ей курс успокоительной терапии. Но Рита не забывала о том, чему ее учил Артем. Она должна уметь побеждать не только силой оружия, но и слова. Даже если ситуация имеет тебя, надо извернуться так, чтобы самой овладеть ею. Рита так и поступила. Сама «взяла в плен» Геннадия Ивановича – нежностью и разумным словом. Сначала просто разжалобила его, заставив поверить в историю девушки, обиженной злой теткой. И, чтобы закрепить успех, взяла с него честное слово взамен радости секса. В постель к нему легла не сразу, но все же... Вспомнила, что называется, бурную молодость; использовала в игре козырь своего тела. И пусть не пытается теперь Ген-

надий Иванович валять дурака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.